

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы

ВМ.5543.2014«История»

д.и.н., проф. Федоров С.Е.

_____ / _____ /

Председатель ГЭК

д.и.н. Алексеев А.И.

_____ / _____ /

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1945 – 1955 ГОДЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Д и с с е р т а ц и я

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»

магистерская программа ВМ.5543.2014 «История»

Выполнила:

студентка

Божичко В.В.

_____

Рецензент:

д.и.н., профессор

Давыдов А.Ю.

_____

Научный руководитель

д.и.н., доцент

Твердюкова Е.Д.

_____

Работа представлена в комиссию

«__» _____ 2016 г.

Секретарь комиссии:

_____

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 КОЛХОЗЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945 - 1955 ГГ.....	15
1.1 Рязанская область в исследуемый период.....	15
1.2 Колхозы области	22
1.3 Председатели колхозов	26
2 ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КОЛХОЗНИКОВ.....	33
2.1 Работы в общественном производстве	33
2.2 Личные подсобные хозяйства.....	38
2.3 Доходы колхозников.....	45
3 МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КОЛХОЗНИКОВ	55
3.1 Крестьянская усадьба	55
3.2 Питание крестьян	64
3.3 Одежда крестьян	68
3.4 Духовная культура жителей села	71
3.5 Праздники на селе старые и новые	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	91
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние годы возрос интерес историков к жизни рядовых членов различных слоев общества, к изучению социальных проблем. Такие исследования дают возможность рассматривать человека в роли субъекта, формирующего внутреннее содержание исторического процесса.

Для изучения повседневности колхозного крестьянства особый интерес представляют первые послевоенные годы, когда на селе традиционный уклад жизни еще не был полностью утрачен, но появились и успели окрепнуть элементы нового быта. Повседневность включает в себя как общие черты исторического развития, так и региональные особенности. Рязанская область являлась в исследуемый период типичным районом Нечерноземья. Все социально-экономические процессы, протекавшие в стране, проявлялись и в этом регионе. В то же время, область имела свою специфику: ее деревенское население тогда заметно преобладало над городским, а сельское хозяйство было одним из самых отстающих в РСФСР. Вследствие этого все процессы, происходившие в сельском хозяйстве и повседневной жизни колхозников, были выражены отчетливей, чем в соседних регионах.

В настоящее время российская деревня испытывает глубокий кризис. Истоки его отчасти лежат в первом послевоенном десятилетии. Сразу после окончания войны для аграрной политики государства было характерно полное игнорирование интересов сельхозпроизводителя и социальных прав сельчан, внеэкономическое принуждение их к труду. А после 1953 г. государство осознало важную роль крестьянства, ослабило налоговый гнет и увеличило финансирование сельского хозяйства.

В контексте серьезного кризиса современного села история колхозного крестьянства 1945-1955 гг. имеет особое значение. Анализ социально-экономических, демографических и культурных тенденций в селе в те годы, изучение опыта реформ сельского хозяйства 1950 гг. позволит понять причины кризиса современной деревни и в дальнейшем их преодолеть.

Степень изученности проблемы. К настоящему времени опубликовано большое количество исследований, касающихся темы данной работы. Это литература о колхозном крестьянстве и проблемах села, вышедшая в советские и постсоветские годы, большое количество статей и монографий о различных проблемах послевоенного времени, работы по истории Рязанской области и этнографии ее сельских жителей.

В первые годы после войны возможности объективного изучения проблем села и, в частности, крестьянской повседневности были ограничены рамками политического заказа. Вследствие этого на характер исследований сильно влияла политическая конъюнктура. Интерес историков в те годы в первую очередь вызывала тема ускорения развития аграрного сектора экономики, интенсификации сельскохозяйственного производства, роль коммунистической партии в восстановлении народного хозяйства и улучшении жизни трудящихся¹.

В 1940-1950-е гг. не появилось серьезных трудов и монографий о колхозном крестьянстве, но активно происходил процесс накопления социологического и этнографического материала, ставшего источниковой базой для последующих исследований. Появлялось немало изданий, рассказывающих о деятельности колхозов, государственных и кооперативных организаций на селе, а также рекомендации по изучению истории края и библиографические указатели². Интерес представляет и беллетристика о деревенской жизни³.

Следующий период советской историографии – это время после смерти И.В. Сталина и до начала перестройки во второй половине 1980-х гг. На этом

---

¹ Ковалев К.М. КПСС в борьбе за повышение урожайности сельскохозяйственных культур в послевоенный период. – М., 1954; Миронов И.В. Подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Белоруссии в послевоенный период. – Минск. 1954; Скрипник К.И. КПСС в борьбе за повышение материального и культурного уровня колхозного крестьянства в период 1945-1953 гг. – Киев, 1955 и др.

² Духанина З.Д. Вопросы здравоохранения и санитарного дела на селе: Отечеств. литература за 1945-1953 гг. – М., 1955; Зайцева О.А. Колхоз «Вперед» Шацкого района Рязанской области. – М., 1955; Милонов Н.П. Основные источники и приемы изучения истории сел и городов Рязанской области. – Рязань, 1950; Опыт работы Чучковского книжного магазина Рязанской области по распространению книг на селе. – М., 1954; Шустов Б.С. Рязанская область: Геогр. очерк в помощь преподавателю. – Рязань, 1955 и др.

³ Овечкин В.В. Районные будни. – М., 1952; Антонов С.П. Дело было в Пенькове. М., 1957; Мусатов А.А. Стожары. Сыктывкар, 1950 и др.

этапе у историков появились новые возможности для исследований, произошел поворот к более углубленному и объективному изучению истории послевоенной деревни. Расширилась источниковая база: были опубликованы сборники решений партии и правительства, сборники статистики, расширился доступ к архивным материалам. В тот период появилось немало работ, освещающих жизнь крестьянства и развития колхозной системы в исследуемый период. К настоящему времени опубликованы историографические обзоры литературы послесталинского периода, где содержится анализ степени изученности крестьянской жизни в 1940-1980 гг.⁴. В тот же период появились исследования этнографов, освещающие элементы повседневной жизни крестьянства⁵.

В 1988 г. вышел четвертый том многотомной истории советского крестьянства. В этой фундаментальной работе рассматривается история крестьянства СССР в 1945-1958 годах. Используя предшествующие труды, привлекая новые статистические и архивные материалы, историки разработали ряд вопросов: аграрная политика партии и государства в деревне, послевоенное восстановление колхозного производства, социально-экономические изменения в деревне, общественно-политическая жизнь, материальный и бытовой уровень жизни колхозников и другие⁶.

С начала 1990-х гг. и по настоящее время появилось большое количество исследований, раскрывающих различные стороны аграрной политики в СССР, развитие колхозного строя, демографические проблемы села и условия жизни колхозников⁷.

---

⁴ Волков И.М. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство первых послевоенных лет в советской исторической литературе // Очерки по историографии советского общества. – М., 1967. С. 215-237; Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946-1970 гг.: Очерки историографии // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. (1946-1970 гг.). – М., 1972. С. 10-40; Чинчиков А.М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941-1976 гг.). – Саратов, 1977 и др.

⁵ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. – Л., 1963; Русские: Историко-этнографический атлас. – М., 1967. Ч. 1.; Русские: Историко-этнографический атлас. – М., 1970. Ч. 2; Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. – М., 1959 и др.

⁶ История советского крестьянства. В 5 т. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 - конец 50-х годов. – М., 1988.

⁷ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930-1980-х годов. – М., 2014; они же. Капитализация в российской деревне 1930-1980-х годов. – М., 2009; Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке. Брак. Семья. Быт. – М., 2007; Иоффе Г.В. Сельское хозяйство Нечерноземья: Территориальные проблемы. – М., 1990; Судьбы российского крестьянства: Сб. ст. – М., 1996 и др.

Много внимания исследователи уделяли рассмотрению вопросов восстановления народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны и различных аспектов жизни советского общества в тот период⁸.

Следует отметить особо фундаментальное исследование историка В.Ф. Зимы, детально рассмотревшего до этого мало изученную проблему в истории нашей страны – голод в Советском Союзе 1946-1947 гг., его страшные последствия и влияние на жизнь сельских жителей⁹.

Немало исследований было посвящено и колхозному крестьянству, аграрному развитию страны в послевоенное время, демографическим и социальным проблемам села¹⁰.

В рассмотренных исследованиях содержится много методологического и фактического материала для разработки темы повседневной жизни рязанских колхозников в первое послевоенное десятилетие.

Не была обойдена вниманием исследований в последние годы и Рязанская область. Появились труды по истории, аграрной политике и природе Рязанского края¹¹.

Появились монографии историков, освещающие различные стороны повседневной жизни Рязанской области и, в частности, села¹².

Вскоре после окончания войны возобновились экспедиции ученых для изучения быта сельского населения. В частности, археолого-этнографическая экспедиция сотрудников РИАМЗ 1951 г.¹³, экспедиция известного этнографа

---

⁸ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953. – М., 2000; Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. – М., 2002; Коняхин А.С. Восстановление народного хозяйства в европейской части России в 1945-1953 гг.: социальные аспекты. – Армавир, 2010 и др.

⁹ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. – М., 1996.

¹⁰ Агарев А. Ф. Проблемы аграрного развития СССР в первые послевоенные годы (1945-1950). – Рязань, 2001; Безнин М.А. Крестьянские бюджеты в 1940-1960-е гг. – Вологда, 2002; Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939-1959 гг. Проблемы демогр. развития. – М., 2002; Попов В.П. Крестьянство и государство (1945-1953). – Париж, 1992 и др.

¹¹ История Рязанского края. 1778-2007. – Рязань, 2007; История Рязанской власти. Руководители Рязанского края. – Рязань, 2008; Кривцов В.А. Природа Рязанской области, Рязань, 2008 и др.

¹² Гераськин Ю. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 30-х.– 1991 гг. – М., 2008; Литовкин Е. В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы Рязанской области в послевоенный период. – Рязань, 2004 и др.

¹³ Васильев В.А. Отчет археолого-этнографической экспедиции 1951 г. // НА РИАМЗ. НА-1524.

Н.И. Лебедевой 1951 г.¹⁴, экспедиция студентов-филологов Рязанского государственного педагогического института 1952 г.¹⁵.

В постсоветское время движение краеведов, изучающих обычаи и материальную культуру жителей села Рязанского края, значительно активизировалось, стали появляться соответствующие публикации¹⁶. Рязанский областной центр народного творчества (ЦНТ) выпустил сборники трудов Н.И. Лебедевой¹⁷ к 100-летию со дня ее рождения.

Большое количество краеведческих кружков открылось в районных центрах области в домах культуры и школах. Вышли из печати сборники их работ по сельскому быту и ремеслам.¹⁸

Итогом многолетних экспедиций, проведенных коллективом авторов в селах Рязанского края, и исследований в архивах и музеях области стала монументальная двухтомная монография «Русские Рязанского края», содержащая много сведений о материальном быте, обрядах и ремеслах жителей Рязанской области в период с XIX по XXI вв.¹⁹

Проведенный историографический анализ свидетельствует о сложившемся исследовательском интересе к проблеме крестьянской повседневности 1940-х-1950-х гг. Создана определенная картина ее состояния. Однако изучение сельской повседневности на протяжении многих десятилетий не дает обобщенного представления о взаимодействии основных элементов, составляющих «жизненный мир» крестьянина. Тем более отсутствуют работы о повседневной жизни рязанских крестьян. Ликвидировать этот пробел и призвано настоящее исследование.

---

14 Лебедева Н.И. Духовная культура Рязанских крестьян. Классификация одежды русских. Из полевых материалов 1923-1965 гг. – Рязань, 1994.

15 Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. Лексика жилища и утвари трех сел Рязанской области // Сборник научных студенческих работ. Рязань, 1955.

16 Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Рязань, 2010; Рязанская старина №4-6, 2006-2008, Рязань, 2013 и др.

17 Лебедева Н. И. Научные труды, т. 1. – Рязань, 1996; Она же. Этнологические материалы. – Рязань, 1997.

18 Материалы и исследования по рязанскому краеведению, тт.1-27. – Рязань: Узорочье, 2010-2015; Грушин Е.Ф. Этнографические очерки. – Шилово, 2005; Шацк. Страницы истории. – Шацк, 2013 и др.

19 Русские Рязанского края. Т. 1. – М., 2009. – 615 с.

Объектом исследования являются традиции и перемены в трудовой и бытовой повседневности рязанской колхозной деревни в контексте развития советского общества в первые послевоенные годы.

Предметом исследования определена динамика изменений в материальной и духовной культуре сельских жителей Рязанской области на фоне драматических событий послевоенного времени.

Целью исследования является реконструкция трудовых будней, материальной и духовной культуры колхозников Рязанской области на фоне процесса восстановления народного хозяйства страны после Великой Отечественной войны, выявление сущности, закономерностей и динамики изменений повседневности.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие *задачи*:

- исследовать государственную аграрную политику и изменения трудовой повседневности российских крестьян в 1945-1955 гг.;
- осмыслить социально-демографические проблемы российской деревни и их влияние на крестьянскую повседневность;
- исследовать материальную культуру рязанских колхозников в контексте повседневности в рассматриваемый период;
- охарактеризовать духовную культуру крестьян: религиозные воззрения и обыденное (житейское) мировоззрение.

Теоретическая основа проблем повседневности. Великие историки прошлого во главу угла ставили историю империй, войн и героев. Однако и они понимали, насколько велико значение исследования обыденной жизни людей для полного осознания путей исторического развития. Постепенно интерес к незнатным людям и их повседневной жизни возрастал. Во второй половине XX века история повседневности начала выделяться в самостоятельное направление. Знаменитый труд Ф. Броделя «Структуры

повседневности» стал поворотом от истории политических событий к истории образа жизни людей, их быта и нравов²⁰.

Бродель выделил структуры жизни, охватывающие человеческую психологию и каждодневные практики. Он назвал эти практики структурами повседневности²¹. К ним он относил все, что окружает человека изо дня в день: географические и экологические условия жизни, трудовую деятельность, потребности и возможности их удовлетворения, предложив «тотальное» изучение действительности. Историки второго поколения школы «Анналов» «углубили реконструкцию «тотальной истории», показав, насколько важно изучение взаимосвязей между образом жизни людей, их бытом и их ментальностью»²².

Следующие поколения школы «Анналов» изучали в повседневности, прежде всего, ее ментальную составляющую, пытались реконструировать «картину мира». Их работы близки, скорее, к социальной психологии, чем к этнологии²³.

Другое понимание истории повседневности возникло в германской историографии. Немецкие историки во главе с А. Людтке изучали заурядное, ординарное, малопримечательное в жизни людей или социальных групп – создавали «микроистории». Второе название «истории повседневности» в Германии – «история снизу» (*Geschichte von unten*). Для историков этой школы центральным в анализе повседневности являются жизненные проблемы множества людей, оставшихся для Истории безымянными. Это направление исследований называют иногда «этнографической социальной историей»²⁴.

В понятие «повседневного» оказываются включенными работа, труд, игра, учеба. Один из главных современных идеологов истории

---

²⁰ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. – 622 с.

²¹ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. – С. 5.

²² Там же. – С. 6.

²³ Теория и методология истории. Волгоград, 2014. – С.320.

²⁴ Там же. – С.321.

повседневности А. Людтке писал: «Повседневность, однако, не знает границ. Все формы человеческой деятельности заслуживают изучения: восприятие так же, как и переживания; размышления в такой же степени, как и самовыражение; целенаправленные и бесцельные «действия», осуществляемые в рабочие и в выходные дни, днем и ночью»²⁵.

В подходах двух сообществ ученых к изучению истории повседневности – Ф. Броделя с его последователями и немецких микроисториков во главе с А. Людтке – общими являются понимание прошлого как «истории снизу» и жизнь «маленького человека» в качестве предмета исторического исследования²⁶.

Методология исследования. Основным методологическим принципом является социокультурный принцип. Применение этого принципа позволило раскрыть повседневную жизнь колхозников как результат сложного переплетения экономических, политических, религиозных и других социальных факторов с использованием междисциплинарного подхода. Все это позволило повысить информативную отдачу источников и воссоздать историко-социальный феномен крестьянства, выявить факторы, воздействующие на повседневную жизнь сельских жителей.

При всестороннем анализе исторических событий на основе разнообразных источников мы придерживались принципа объективности. Формировалась необходимая база исследования, производился критический анализ фактов для максимального приближения реконструированной повседневной жизни к исторической действительности.

Для последовательного раскрытия свойств и изменений исследуемого объекта использовался принцип историзма, позволяющий из мозаики отдельных фактов сложить общую картину событий.

Для выявления значимости повседневной жизни в общественной системе использовался историко-системный метод.

---

²⁵ Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. – С.56-57.

²⁶ Теория и методология истории... – С.324.

Использование проблемно-хронологического метода позволило выделить в исследуемой теме взаимодействующие составляющие и каждую из выделенных проблем рассмотреть в развитии.

На основании логического метода были установлены причинно-следственные связи, проявившиеся во влиянии традиционной культуры на повседневную жизнь, и выявлены происходившие изменения.

Хронологические рамки исследования охватывают первое послевоенное десятилетие 1945 – 1955 гг., которое является переломным в жизни советского общества. В течение этого времени осуществлялся непростой переход от войны к миру и, вместе с тем, руководство страны выбирало новую стратегию управления изменившимся государством.

В качестве окончания периода исследования выбран 1955 г., поскольку именно к этому времени начали сказываться как результаты естественного восстановления сельского хозяйства после войны, так и первые итоги изменения государственной политики по отношению к селу.

Географические рамки исследования ограничены пределами Рязанской области, в которой сельское население в исследуемый период преобладало над городским, и при этом сельское хозяйство области было наиболее отстающим не только по сравнению с другими регионами Нечерноземья, но и по Российской Федерации в целом.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в историографии, на основе разнообразного комплекса источников, предпринимается попытка исследования повседневной жизни крестьян Рязанской области в послевоенный период: уклада материальной и духовной жизни и происходивших в ней перемен, поведения и эмоциональных реакций колхозных крестьян на жизненные события.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные материалы, так и архивные документы. Все использованные источники можно разделить на пять групп.

К первой группе относятся нормативно-правовые акты, постановления ЦК ВКП (б) (КПСС) и СНК (Совета Министров) СССР и РСФСР, касающиеся развития аграрного сектора советской экономики.

Вторую группу источников составили делопроизводственные документы: постановления Рязанского областного комитета ВКП (б) и облисполкома, протоколы заседаний членов правлений колхозов и общих собраний колхозников.

Третью группу источников составили материалы периодической печати. Были изучены публикации органа Рязанского обкома и горкома ВКП (б) – газеты «Сталинское знамя» – за 1946 г. и газеты «Путь к коммунизму» – органа Шелуховского райкома ВКП (б) Рязанской области и районного совета депутатов трудящихся за 1946-1948 гг.

Материалы обоих изданий позволяют погрузиться в официальную атмосферу изучаемого периода. Например, по материалам газеты «Путь к коммунизму» за 1946 г. невозможно даже предположить, что тем летом стояла засуха, уничтожившая часть урожая и приведшая к каким-либо проблемам с продовольствием, не говоря о настоящем голоде. Большая часть публикаций обеих газет представляет собой тексты официальных речей руководителей разного уровня, пространные статьи на международные темы, рапорты о предвыборной агитации, договоры коллективов о социалистическом соревновании, призывы к революционным праздникам и т.д. Тем не менее, в материалах газет встречаются ценные сведения, позволяющие дополнить представление о повседневной жизни крестьян.

Чрезвычайно важной для исследования явилась четвертая группа источников – источники личного происхождения. Особый интерес среди материалов фонда Рязанского обкома ВКП (б) – КПСС представляют письма, жалобы и заявления граждан в центральные и местные руководящие органы. В них выражена озабоченность людей бесхозяйственным отношением к колхозному имуществу, самоуправством местных властей, нарушением существующего законодательства. В работе также были использованы

опубликованные воспоминания сельских жителей исследуемого периода времени²⁷. В этих воспоминаниях описан быт русской крестьянской семьи середины XX в. – отношения в семье, круг обязанностей, выживание в период экономических трудностей. Источники личного происхождения воссоздают живую картину сельской повседневности.

Пятую группу источников составили материалы этнографических экспедиций в сельские районы области, проводившиеся в начале 1950-х гг. и материалы исследований краеведов 1990-х – начала 2000-х гг., содержащие огромное количество сведений об устройстве сельских домов, одежде и пище сельских жителей, о ремеслах и предметах быта.

Важнейшим источником для написания магистерской диссертации стали неопубликованные материалы Государственного архива Рязанской области (ГАРО) и научного архива Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (НА РИАМЗ).

В работе задействованы материалы следующих фондов ГАРО:

- П-3 – фонд Рязанский областного комитета ВКП (б) – КПСС), в котором отложились отчеты, справки и статистические сведения по различным вопросам жизни колхозов, письма, жалобы и заявления трудящихся, рассмотренные партийными органами и материалы проверки по этим письмам, различные донесения и ведомости.
- Р-2997 – фонд Рязанского областного управления сельского хозяйства, содержащий распоряжения и донесения облисполкома по вопросам сельского хозяйства, сведения о состоянии различных отраслей сельского хозяйства и достижениях области.
- Р-5917 – фонд сельскохозяйственной артели «Нацмен», в котором содержатся книги учета натуральных и денежных доходов колхоза, протоколов заседаний членов правления и общих собраний колхозников.

---

²⁷ Агарев А.Ф. Уроки власти. – Рязань, 2006; Мазаев А. В. Все в памяти моей. – Рязань, 2011; Сиваков А.П. Невыдуманная жизнь в XX веке: воспоминания, очерки, рассказы. – Рязань, 2008.

- Р-6453 – фонд колхоза «12 лет РККА», содержащий книги учета натуральных и денежных доходов колхоза, протоколов заседаний членов правления и общих собраний колхозников.
- Р-4265 – фонд Поплевинского сельского совета Ряжского района, в котором отложились похозяйственные книги жителей села Поплевино за исследуемый период.

В работе используются неопубликованные материалы следующих фондов НА РИАМЗ:

- НА-3565 – фонд, содержащий коллекцию документов колхоза «Путь Ильича» за 1954-1955 гг.
- НА-1524 – фонд, в котором отложился отчет археолого-этнографической экспедиции 1951 г. по селам области.

Документы из фондов колхозов, донесения и распоряжения партийных и государственных органов, статистические сведения раскрывают трудовые будни колхозников в исследуемый период на полях и фермах колхозов. Сведения о личных подсобных хозяйствах колхозников – количество скота и сельскохозяйственного инвентаря, величина участка земли и посевные культуры на приусадебных участках, содержащиеся в похозяйственных книгах сельских советов, хранящихся в ГАРО, позволяют судить о трудовых буднях колхозников на своих земельных участках.

Из опубликованных источников были использованы сборники документов, составленные В.П. Поповым и Е.Ю. Зубковой и относящиеся к советской жизни исследуемого периода.

Рассмотренный комплекс документов позволяет раскрыть различные проблемы «жизненного мира» колхозников и приблизиться к пониманию прошлого через субъект – человека в истории.

1 КОЛХОЗЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945 - 1955 ГГ.

1.1 РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ В ИССЛЕДУЕМЫЙ ПЕРИОД

Общие сведения. Рязанская область находится в центре Европейской части России, к юго-востоку от Москвы. В начале исследуемого периода она состояла из 52 административных районов²⁸ и граничила с Московской, Владимирской, Нижегородской, Тульской, Тамбовской, Пензенской областями и Мордовией. В 1954 г. десять административных районов Рязанской области вошли во вновь образованную Липецкую область²⁹, что значительно уменьшило ее территорию.

В Рязанской области выделяются три больших района: первый – северный или лесной преимущественно с подзолистыми и песчаными почвами, второй – лесостепной со своеобразными глинистыми и суглинистыми почвами, и третий – степной с глинистыми и суглинистыми деградированными и мощными черноземами³⁰.

Однако рязанские черноземы по качеству значительно уступают черноземам настоящей степи, начинавшейся южнее границ Рязанской области. Да и внутри лесной, лесостепной и степной зон почва по составу крайне неоднородна: «не только два рядом находившиеся селения вели земледельческое хозяйство в различных природных условиях, но и две улицы одного селения имели под своими огородами совершенно различную почву. Подробная почвенная карта Рязанского края напоминает лоскутное одеяло»³¹.

В северной части области – Мещерской низменности (Рязанский, Зарайский, Егорьевский, Клепиковский, Касимовский и Тумский районы) – преобладают хвойные леса, озера и болота. Поскольку почвы там песчаные и

---

28 Постановление ЦИК СССР от 26.09.1947 г. о разделении Московской области на Тульскую, Рязанскую и Московскую области // Известия ЦИК СССР. 1937. 27 сентября.

29 Об образовании в составе РСФСР Липецкой области // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-ноябрь 1958 г.). – М., 1959. – С.58.

30 Материалы к плану народного хозяйства Рязанской губернии, выпуск VII. Почвенные районы Рязанской губернии. – Рязань, 1929. – С.15.

³¹ Русские Рязанского края... – С. 93.

подзолистые, сельское хозяйство в этих районах всегда играло второстепенную роль. Население в значительной степени было занято кустарными и отхожими промыслами³². В Мещерской низменности из 700 тыс. га угодий около 500 тыс. га заболочено и поросло кустарником. На этих землях без мелиорации невозможно было применение техники³³. В южной части, где залежали плодородные (в том числе черноземные почвы), плотность населения была выше, население занималось преимущественно сельским хозяйством³⁴.

Индустриализация первых пятилеток обошла стороной Рязанскую область. К 1939 г. область по-прежнему оставалась аграрной, подавляющее большинство населения было сельским. Практически все сельские жители состояли в колхозах, что влекло за собой их ограниченный правовой статус: отсутствие паспортов, невозможность свободного выхода из колхозов, трудодни как эквивалент оплаты труда, обязательные отработочная и натуральная повинности колхозного крестьянства³⁵.

Традиционно сельское население занималось промыслами, особенно жители неплодородной Мещерской низменности. Еще с дореволюционных времен было развито производство инвентаря для крестьянского хозяйства: производство колес, саней, телег, дуг, кузнечных изделий, кирпичное производство и добыча камня. Не отставало и производство предметов потребления и обихода: тканей, кожаной обуви и валенок, глиняной посуды, овчинных тулупов. Большое развитие получили промыслы по обработке дерева и плетению кружев («скопинское», «михайловское», «рязанское» кружево)³⁶.

В районах, где промыслы являлись главным, а сельское хозяйство подсобным занятием местного населения, организовывались смешанные промыслово-сельскохозяйственные артели (промколхозы), входящие в систему кооперации и руководимые ею. Правовой статус членов промколхоза

---

32 Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция МГУ 1939-40 г.: Дис... канд. ист. наук – М., 2007. – С. 23.

33 Преображенный край. М., 1967. – С. 328.

34 Бунина Е.В. Рязанская комплексная... – С. 23.

35 Безнин М.А., Димони Т.А. Крестьянство и власть в России в конце 1930-х -1950 гг. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). – М., 1996. – С. 157.

36 Бунина Е.В. Рязанская комплексная... – С. 27.

определялся двойным членством – в колхозе и в промысловой артели. Работа в сельском хозяйстве для них была вторичной. Крестьянские предприятия и промыслы, имеющие подсобный характер и обслуживавшие в основном местные нужды (производства стройматериалов, ремонтно-починочные мастерские, мельницы, кузницы, маслобойки, шерстобитки и т.п.), включались в колхозное хозяйство с выделением занятых в них крестьян в самостоятельные бригады³⁷.

Состояние рязанской деревни после войны. Осенью 1941 г., когда линия фронта подошла к границам Рязанской области, было эвакуировано в глубокий тыл имущество колхозов из 18 районов. При эвакуации погибло более 17 тыс. голов крупного рогатого скота, около 10 тыс. лошадей, много свиней, овец и птицы. Три юго-западных района на короткое время были оккупированы. В ходе боев и во время оккупации были полностью уничтожены и частично разрушены здания, сельскохозяйственные машины, мастерские, культурные и коммунально-бытовые постройки. Общий ущерб составил более 181,5 млн. рублей³⁸.

Ресурсы деревень, не подвергшихся эвакуации и оккупации, также были значительно подорваны войной. Техническое оснащение сельского хозяйства прекратилось с первых дней войны, что привело к ухудшению агротехники и снижению урожайности³⁹. Тракторный парк сократился на 30%, количество лошадей – на 40%⁴⁰.

Из 558 тыс. человек трудоспособного населения в рязанской деревне к 1945 г. осталось 380 тыс.⁴¹. «Миллионы сельчан остались лежать в чужой земле. Многие вернулись неспособными трудиться калеками, были на попечении своих семей, умирали от ран», – писал В.И. Белов⁴². Погибло огромное количество мужчин, не возвращались с войны целыми семьями. Например, на памятнике павшим воинам в селе Унгор Путятинского района

---

³⁷ Бунина Е.В. Рязанская комплексная... – С. 28.

³⁸ Агарев А.Ф. Трагическая авантюра. Сельское хоз-во Рязанской обл. в 1950-1960 гг. – Рязань, 2005. – С. 7.

³⁹ Зима В.Ф. Голод в СССР... – С. 12-13.

⁴⁰ История Рязанского края... – С. 276.

⁴¹ Там же.

⁴² Белов В.И. Ремесло отчуждения // Уроки горькие, но необходимые. М., 1988. – С. 180.

Рязанской области в списках погибших значатся: Грачевых – 14 человек, Зубовых – 8, Марьяшиных, Володиных и Губаревых – по 7⁴³. В селе Желобова слобода Клепиковского района на памятнике 12 человек погибших по фамилии Чирков, по 7 – Субботиных и Волковых, по 5 – Жуковых, Тулейкиных и Провоторовых. И так во многих селах и деревнях.

Согласно сводным данным по Рязанской области о количестве избирателей перед выборами в Верховный Совет СССР 1946 г. соотношение женщин и мужчин в возрасте от 18 до 50 лет в сельской местности колебалось от 2,5 до 4,29⁴⁴ для разных годов рождения (см. Приложение 1).

Отсутствие техники, преобладание среди колхозников женщин, подростков и стариков вынуждало сокращать площади возделываемых земель. Так, например, посевные площади картофеля в 1946 г. снизились практически вдвое по сравнению с 1941 г. – со 126,9 тыс. га до 67,3 тыс. га⁴⁵.

Поскольку планы обязательных поставок были очень высокими, а часть зерновых и картофеля оставалось на семена, то зачастую на трудодни выдавать было просто нечего.

Для спасения от голода колхозники были вынуждены расширять личное подсобное хозяйство⁴⁶. В годы войны 37 тыс. га были изъяты из колхозного оборота и закреплены за приусадебными участками и подсобными хозяйствами городских предприятий.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны в разоренной и обескровленной стране давление на деревню значительно ужесточилось по сравнению с предвоенным временем. Планы обязательных поставок колхозов государству часто пересматривались в сторону повышения. Они были увеличены даже в засушливом 1946 году⁴⁷. Такая же политика продолжалась и в 1950-е годы. Например, в материалах колхоза «Путь Ильича» Чернавского района было обнаружено распоряжение облисполкома от

---

43 Зима В.Ф. Голод в СССР... – С. 159.

44 ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 78. Л. 8.

45 Там же. Ф. Р-2997. Оп. 1. Д. 1636. Л. 33.

46 Очерки истории Рязанской организации КПСС... – С. 372.

47 Зима В. Ф. Голод в СССР... – С. 22.

14 октября 1955 г. № 210-р, ссылающееся на распоряжение Совета Министров РСФСР от 7 сентября 1955 г., о добавлении для Рязанской области сверх государственных планов заготовок и закупок хлеба еще 5000 тонн зерна⁴⁸.

Налоговое бремя на крестьянские хозяйства также усиливалось. В.Ф.Зима пишет: «После войны военный налог был отменен, зато ежегодно возрастали натуральные и денежные налоги с колхозников»⁴⁹. Так в 1948 г. налог на личное хозяйство колхозника был повышен на 30% по сравнению с 1947 г.

Восстановление сельского хозяйства области. Для послевоенного возрождения страны жизненно важным считалось восстановление довоенного уровня продукции сельского хозяйства, а затем и превышения его. Задача обеспечения страны продовольствием в середине 40-х гг. стояла очень остро. Помощь извне практически прекратилась в связи с обострением международной обстановки и началом холодной войны⁵⁰.

В марте 1946 г. сессия Верховного Совета СССР приняла закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства. В рамках этого плана перед колхозами Рязанской области была поставлена задача за пять лет превзойти довоенный уровень производства сельскохозяйственной продукции на 27%⁵¹. Этот план и сам по себе не учитывал реальные возможности колхозов, а сильная засуха 1946 г. значительно ухудшила ситуацию.

В 1946 г. в большинстве колхозов Нечерноземья собрали лишь по 3-4 центнера зерна с гектара. Это был голод. На трудодень выдавали менее килограмма зерна сомнительного качества, по 2-3 килограмма картофеля и немного соломы. Сена и денег колхозники не получали⁵². Они выживали, питаясь хлебным

---

48 НА РИАМЗ. НА-3565. Л. 52.

49 Зима В. Ф. Голод в СССР... – С. 45.

50 Уткин А. И. Мировая «холодная война». – М., 2005. – С. 138.

51 Очерки истории Рязанской организации... – С. 370.

52 Агарев А.Ф. Трагическая авантюра... – С. 8.

суррогатом и лебедой. Даже в 1950 г. около 73% колхозов Рязанской области не распределяли денежный доход в качестве оплаты трудодней⁵³.

Февральский Пленум ЦК ВКП (б) 1947 г. рассмотрел вопросы о мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период. Ситуация с продовольствием в стране была острой и неотложной, и Пленум определил в качестве основной задачи обеспечение такого подъема сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для населения. Несмотря на остроту и сложность задачи по обеспечению страны продовольствием, сельское хозяйство финансировалось по остаточному принципу.

На Пленуме ЦК были отмечены серьезные недостатки в сельскохозяйственном производстве, в частности, и в Рязанской области. Область допустила серьезное снижение производства картофеля и овощей, не обеспечила наращивание производства мяса. Очень тяжелым было положение в животноводстве. В 1947 г. 108 колхозов области не имели коров на фермах, около 1000 колхозов имели по 1-2 коровы, 1688 колхозов не имели свиней⁵⁴.

Многие районы из года в год не выполняли план по сдаче государству сельскохозяйственной продукции. Ситуация в Рязанской деревне стала предметом обсуждения в ЦК партии. Там дважды в течение 1948 г. заслушивали отчеты Рязанского обкома.

14 апреля 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление «О работе Рязанского обкома ВКП (б) в области руководства сельским хозяйством», в котором работа областных властей была признана неудовлетворительной⁵⁵.

18 ноября 1948 г. уже ЦК ВКП (б) принял постановление «О неудовлетворительном руководстве Рязанского обкома ВКП (б) сельским хозяйством». Факты частого рассмотрения вопросов сельского хозяйства

---

⁵³ История советского крестьянства: т. 4, 1945 - конец 50-х годов. М., 1988. – С. 170.

⁵⁴ Директивы КПСС и Советского правительства по хоз. вопросам. Т. 3 1946-1952 гг. – М., 1958. – С. 165.

⁵⁵ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 616. Л. 1.

Рязанской области на самом высоком государственном уровне говорят о том, что область систематически не выполняла планы государственных поставок. Рассказывают, что И.В. Сталин, получив очередную сводку, постучал пальцем по карте там, где находилась Рязанская область, и сказал: «До каких пор мы будем терпеть эту провальную яму под Москвой? Послать туда кадрового секретаря»⁵⁶. Так в конце 1948 г. первым секретарем Рязанского обкома ВКП (б) был назначен А.Н. Ларионов. Его незаурядная личность оказала значительное влияние на последующее развитие области.

Стратегия ее развития, выработанная в Москве и проводимая в жизнь А.Н. Ларионовым, соответствовала общим тенденциям развития страны: приоритет отдавался тяжелой промышленности⁵⁷. Тем не менее, начался и подъем сельского хозяйства.

Во избежание повторения тяжелейшей засухи 1946 г. областное руководство приступило к реализации грандиозного плана по созданию лесозащитных полос. Форсированные посадки молодых деревьев осуществлялись с привлечением сил колхозов. Из-за нехватки рабочих рук и осознания того факта, что реальный эффект от лесополос скажется только через двадцать-тридцать лет, правления колхозов активно привлекали к этому труду школьников⁵⁸. А.В. Мазаев, выросший в селе Колыбельском, вспоминает: «Еще мы участвовали в грандиозном сталинском плане преобразования природы – сажали по краям полей лесополосы. До сих пор еще служат доброму делу мощные ветрозащитные рощи из дуба, клена, рябины и тополей»⁵⁹.

После смерти И.В. Сталина подход партийного и государственного руководства к развитию колхозов изменился. Сельское хозяйство и вообще деревня перестали рассматриваться только как источник средств и трудовых ресурсов для развития промышленности и города. На августовской сессии Верховного Совета СССР 1953 г. был принят новый закон о сельхозналоге, в

---

⁵⁶ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 15.

⁵⁷ Дворов И.М. Рязань. Экономико-географический очерк. Рязань, 1961. – С. 74.

⁵⁸ Гераськин Ю.В. Послевоенная деревня: трудности восстановления // Нива Рязани, 2005, № 1. – С. 19.

⁵⁹ Мазаев А.В. Все в памяти моей... – С. 56.

корне менявший систему налогообложения личных подсобных хозяйств⁶⁰, сложившуюся с 1930 г. Вместо прогрессивных ставок вводился принцип твердого налогообложения с одного гектара приусадебного участка, независимо от его доходности. Средняя ставка налога по РСФСР была равна 8,5 руб. с сотки⁶¹.

Положительный эффект от принятых в 1953 г. решений в области сельского хозяйства сохранялся примерно до 1958 г. Период 1954-1958 гг. специалисты считают самым успешным за всю историю советской деревни⁶². С 1953 по 1958 гг. в колхозы Рязанской области возвратились 181 300 бывших колхозников⁶³.

1.2 КОЛХОЗЫ ОБЛАСТИ

Каждый колхоз в послевоенное время представлял собой многоотраслевое хозяйство. На полях выращивали озимую и яровую рожь, пшеницу, просо, гречиху, картофель, капусту. Было распространено возделывание технических культур: свеклы, подсолнечника, каучуконоса коксагыза, махорки, льна и конопли. Технические культуры занимали значительную долю посевных площадей. Например, в 1947 г. ими было занято 39,8 тыс. га. Это почти половина посевных площадей, занятых картофелем⁶⁴. Некоторые колхозы специализировались преимущественно на выращивании технических культур. Так, например, в колхозе «12 лет РККА» Рязанского района в 1950 г. на уборке махорки работало десять бригад колхозников, тогда как на уборке ржи и пшеницы – по одной⁶⁵.

Областной исполком, руководствуясь директивами сверху, влиял на состав выращиваемых культур. Страна нуждалась в льняном волокне и пеньке для производства тканей и веревок. Например, 6 июня 1946 г. Сельскохозяйственное управление Рязанского облисполкома обсуждало

---

⁶⁰ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – ноябрь 1958 гг.). – М., 1959. – С. 465-471.

⁶¹ Там же. – С. 465.

⁶² История Рязанского края... – С.283.

⁶³ История советского крестьянства... – С. 282.

⁶⁴ ГАРО. Ф. Р-2997. Оп. 1. Д. 1636. Л. 32.

⁶⁵ Там же. Ф. Р-6453. Оп. 1. Д. 38. Л. 23.

меры по расширению посевов этих культур и приняло решение «О мерах по восстановлению и дальнейшему развитию льноводства и коноплеводства»⁶⁶. В документе утверждались планы посевов и сдачи государству льна и конопли. Волокна льна и пеньки, поставленные колхозами, было решено засчитывать в счет поставок зерна: 1 ц льноволокна за 1 ц зерна и 1 ц волокна пеньки за 3 ц зерна⁶⁷.

Кроме того, облисполком постоянно направлял в колхозы директивы с конкретными указаниями по организации того или иного процесса. Например, в решении от 19 апреля 1946 г.⁶⁸ по шагам расписывалась организация и проведение закупок яиц у сельского населения. В документе описан порядок найма сборщиков, возчиков на телегах, скупки яиц в ларьках на рынках и базарах и в магазинах сельпо. Описаны элементы стимулирования сельских жителей – им предоставлялась возможность купить дефицитные товары по льготным ценам.

Сельскохозяйственная техника в исследуемый период была сосредоточена в руках государства, она передавалась для использования в колхозах через посредничество машинно-тракторных станций (МТС)⁶⁹. Колхозы заключали договор с МТС на механизированную обработку своих полей, а в качестве оплаты передавали МТС установленное количество зерна, мяса, картофеля и другой сельскохозяйственной продукции. Поставки в пользу МТС были следующими на очереди после обязательных поставок государству.

На 1 января 1945 г. в МТС Рязанской области оставалось в общей сложности 3878 тракторов и комбайнов, 630 из них находились в нерабочем состоянии⁷⁰. Это менее одной сельхозмашины на колхоз, поэтому подавляющее большинство полевых работ выполнялось вручную. Кроме

---

⁶⁶ ГАРО. Ф. Р-2997. Оп. 1. Д. 1462. Л. 26.

⁶⁷ Там же. Л. 28.

⁶⁸ Там же. Л. 17.

⁶⁹ Вавулинская Л.И. Колхозное крестьянство и государственная политика в середине 1940-х – конце 1950-х гг. Петрозаводск, 2010. – С. 55.

⁷⁰ ГАРО. Ф. Р-2997. Оп. 1. Д. 1135. Л. 2.

того, небольшим колхозам не хватало ресурсов для оплаты договоров с МТС и они абсолютно все работы выполняли вручную силами женщин, стариков и подростков. В северной части области, где более половины территории было заболочено и покрыто кустарником, применение техники оказывалось невозможным.

Колхоз обязан был поставлять государству определенное количество каждого вида сельскохозяйственной продукции: зерна, овощей, мяса, молока, технических культур. План поставок имел силу закона, и его невыполнение могло повлечь серьезное наказание для председателя. Так, например, из 126 председателей колхозов области, привлеченных к уголовной ответственности в 1945-46 гг., подавляющее большинство (более 100) обвинялись в срыве уборки урожая и хлебозаготовок⁷¹.

Не всегда оставались семена для весеннего сева. Иногда их приходилось собирать с личных хозяйств колхозников. В протоколе общего собрания колхоза «Нацмен» Кадомского района от 7 февраля 1947 г. было зафиксировано такое решение: «В целях обеспечения колхоза семенами собрать с колхозников картофеля не менее 2 цен[тнеров] со двора и зерна не менее кг»⁷².

Газеты восторженно писали об этом как об инициативе колхозников. Так газета Шелуховского райкома партии сообщала о «почине» сельчан артели «Верный путь» Ново-Пустынского сельсовета, которые собрали две тонны семян картофеля для колхоза⁷³.

Кроме обязательных поставок государству, оплаты услуг МТС и выдачи колхозникам на трудодни, колхозная продукция шла на общегосударственные нужды. В книге распределения натуральных доходов в 1945 г. встречаются записи о передаче ржаной муки, картофеля, пшена и

---

⁷¹ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 129. Л. 22.

⁷² Там же. Д. 34. Л. 3.

⁷³ Собрали 2 тонны картофеля // Путь к коммунизму. 1947. 30 марта.

мяса⁷⁴ Кадомскому детдому, на оборонные и восстановительные работы, в Сасовский госпиталь.

К 1945 г. колхозы по своей организации оставались такими, какими они создавались в ходе коллективизации – каждый из них объединял крестьян одного села. Масштабы хозяйства зависели от его размера. Многие из них были мелкими. В Рязанской области до укрупнения насчитывалось порядка 3900 хозяйств⁷⁵.

Весной 1950 г. руководство страны признало необходимым укрепить колхозы путем слияния. В принятом 30 мая 1950 г. Постановлении ЦК ВКП (б) отмечалась невозможность использования сельскохозяйственной техники⁷⁶. Необходимость укрупнения обосновывалась в Постановлении невозможностью наращивания производства продукции в мелких хозяйствах. Также предполагалось, что в укрупненных колхозах упростится работа МТС, сильные колхозы экономически поддержат слабые хозяйства, вошедшие в их состав. Принятые меры должны были привести к значительному возрастанию производства сельскохозяйственной продукции и улучшению жизни колхозников. Многие из этих расчетов оказались ошибочными.

Постановлением предписывалось проводить укрупнение исключительно на добровольных началах, а решение принимать большинством голосов на общем собрании в каждом колхозе. ЦК ВКП (б) предупреждал, что «работа по объединению колхозов не должна превращаться в кампанию». Однако в условиях, когда укрупнение стало общегосударственной линией, в обществе, основанном на административно-командном стиле руководства, спешка в выполнении государственных заданий не могла не стать нормой, поэтому укрупнение колхозов проводилось стремительными темпами. К сентябрю 1952 г. число колхозов в Рязанской области сократилось с 3952 до 1930⁷⁷.

---

⁷⁴ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 129. Лл. 33, 39, 42, 45.

⁷⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1072. Л. 52.

⁷⁶ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. – М., 1958. – С. 500-501.

⁷⁷ Литовкин Е.В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы... – С. 19.

В 1950-е гг. улучшилось положение с трудовыми ресурсами деревни в целом по стране и в Рязанской области в частности: достигли трудоспособного возраста люди, родившиеся до войны, когда рождаемость была высокой. В 1951-1959 гг. в СССР было принято в колхозы более 4,3 млн. новых членов⁷⁸. Несмотря на объективные трудности послевоенного периода, недостаточно взвешенные решения руководства страной и областью, сельское хозяйство развивалось, наращивало объемы продукции. Так, производство молока в Рязанской области на 100 га сельскохозяйственных угодий за два года – с 1953 до 1955 – выросло с 25 до 55 центнеров⁷⁹. В 1958 г. Рязанская область вышла на первое место в РСФСР по удоям молока. За высокие темпы роста продукции животноводства и выполнение планов поставок сельхозпродукции 6 марта 1958 г. она была награждена орденом Ленина⁸⁰.

1.3 ПРЕДСЕДАТЕЛИ КОЛХОЗОВ

Огромное влияние на жизнь колхозников оказывал председатель. В первые послевоенные годы колхозники выбирали председателей среди своих односельчан, поэтому уровень их подготовки был крайне низким. В 1945 г. из 3410 председателей колхозов в Рязанской области подавляющее большинство – 3174 человека – имели лишь начальное образование⁸¹. Такой же оставалась ситуация в 1948 г. Из 3921 председателя начальное образование было у 3313 человек⁸². Более подробные сведения о председателях колхозов области в 1945 и 1948 гг. приведены в Приложении 2.

Местное руководство старалось влиять на исход выборов, поскольку от председателя во многом зависел объем поставок продукции государству, а районные чиновники отвечали за выполнение госпоставок своими должностями.

---

⁷⁸ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М., 1963. – С. 9.

⁷⁹ Денисьев С. Сельское хозяйство Ряз. обл. на подъеме // Краеведческие записки. – Рязань, 1959. – С. 37.

⁸⁰ История Рязанского края... – С. 283.

⁸¹ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1072. Л. 52.

⁸² Там же. Оп. 3. Д. 994. Л. 1.

Подобные факты приведены в ряде писем колхозников в вышестоящие органы. В письме из колхоза «Новая жизнь» Ерахтурского района депутату Верховного Совета СССР М.Ф. Шкирятову о перевыборном собрании (здесь и далее орфография и пунктуация оригиналов сохранена. – В.Б.) читаем: «Недавно проходило отчетное колхозное собрание, где колхозники хотели разоблачить преступную деятельность правления колхоза, а также руководства района, но проводивший собрание секретарь РК ВКП (б) тов. Андрианов прикрикнул на колхозников и не один колхозник на собрании не выступал и опять в руководстве колхоза остались старые руководители разбазарившие колхозный скот»⁸³. Влияние на колхозников отнюдь не ограничивалось повышением голоса районного руководителя: «Если скажешь так тебе весной не дадут приусадебный участок а то хуже того осенью вырыют картофель на приусадебном участке как вырыли в этом году картофель у колхозницы Королевой»⁸⁴.

Каждый председатель должен был с помощью колхозных ресурсов обеспечивать план поставок продукции государству и при этом налаживать отношения с работниками райкома партии, которые в случае невыполнения плана могли бы обеспечить ему защиту от уголовного преследования.

Письма колхозников часто содержали жалобы на районное руководство, которые с согласия председателей беззастенчиво присваивали колхозное сено, продукты, коров. В анонимке первому секретарю Рязанского обкома ВКП (б) А.И. Марфину из Борковского сельсовета Шацкого района, написанной в конце 1946 г., сообщалось о злоупотреблениях работников Шацкого райкома ВКП (б): «В Шацке работники района не прекращают растаскивать колхозы... Тащить копусту. Мадестов и Раманцов из Барковских колхозов привизли для своих коров по 12 вазов сена. Работники райкома навазили корма для сваих каров. Саламатин [первый секретарь Шацкого райкома партии – В.Б.] им потворствует не абязует возвернут в колхоз парасят и денги». Далее идет требование: «Если Мадестов, Раманцов и Антошкина не вернут в колхозы сено парасят денги за продукты напишим т. Сталину». Есть

---

⁸³ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3.. Д. 858. Л. 143.

⁸⁴ Там же. Л. 145.

в письме и упоминание об угрозах от местного руководства: «Рядовому коммунисту сказать ничего нельзя Все грязят исключим из партии»⁸⁵.

Очередная анонимная жалоба А.И. Марфину из Лев-Толстовского района о злоупотреблениях второго секретаря райкома ВКП (б) тов. В.И. Федорунина извещала, что тесть В.И. Федорунина косил сено на колхозных землях, продавал его на рынке и даже предлагал купить сено председателям колхозов. Кроме того, он брал в колхозах мед и пшеницу, деньги за которые не платил. Факты при проверке подтвердились ⁸⁶.

Несмотря на системные недостатки системы, некоторые колхозы все-таки имели крепкое хозяйство. В ГАРО в фонде Рязанского обкома партии отложилось письмо в ЦК ВКП (б) из колхоза «Большевик» Сараевского района, подписанное сорока работниками хозяйства в июне 1945 г. В письме содержалась просьба вернуть прежнего председателя А.И. Муромского. Колхозники ранее обращались в обком партии и в Наркомзем. Они писали, что под угрозой срыва строительство ГЭС и грядущая уборочная кампания. Муромский работал председателем 10 лет, другой подходящей кандидатуры нет. В колхозе более 400 хозяйств, три животноводческих фермы, пасека и подсобные производства, неплохое обеспечение на трудодень. За помощь Красной армии во время войны колхоз получил от И.В. Сталина три приветственных телеграммы⁸⁷.

В результате проверки письма выяснилось, что А.И. Муромский встал во главе Сараевского райисполкома. На должность председателя был выбран тов. Хабаров, вернувшийся с фронта⁸⁸.

Подавляющее большинство председателей проявили себя плохими руководителями и организаторами. Вот выдержки из протокола отчетно-перевыборного собрания колхоза «Нацмен» Кадомского района от 7 февраля 1947 г.: «Председатель и правление работали плохо, семян в колхозе нет, скот стоит без корма, ремонт инвентаря не начат, телег нет, сбруи нет. Председатель занималась пьянкой» – говорил один из колхозников.

---

⁸⁵ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 392. Л. 18.

⁸⁶ Там же. Д. 857. Л. 63.

⁸⁷ Там же. Оп. 2. Д. 1022. Л. 284.

⁸⁸ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1022. Л. 282.

Выступление кузнеца: «Кузница пришла в упадок, инструмента нет, ремонтировать нечем. Железа нет, угля нет. Плуги, бороны и телеги не отремонтированы». Вторил им еще один колхозник: «Урожай с полей полностью не собрали по вине председателя, так как она занималась пьянкой, а у колхозников опали руки к уборке. А чтобы выйти из этого положения, что получить на трудодень мы можем шиш, надо сменить все руководство, включая бригадиров»⁸⁹.

В трудные послевоенные годы часты были случаи бесчинств и грубости председателей по отношению к колхозникам. В архивах отложилось большое количество жалоб сельчан на колхозное руководство, на нарушения им законов и Устава сельхозартели, беспрецедентную грубость по отношению к подчиненным, большинство которых составляли в то время женщины, подростки, старики. Характерным примером такой жалобы является обращение инвалидов Великой Отечественной войны из колхоза «Добрая Надежда» Сасовского района к верховной власти от 19 апреля 1945 г. Видимо, вследствие незнания структуры советской власти, авторы обращаются во «ВЦИК ВКП (б)». Обращение состоит из двух частей: краткого заявления во «ВЦИК ВКП (б)» на двух страницах с грифами «секретно» и «взято на особый контроль» и из подробного описания нарушений, творящихся в колхозе, на двенадцати рукописных страницах⁹⁰.

В кратком заявлении приводилось обоснование для обращения к власти: «В связи с тем, что несмотря на неоднократное заявление районным организациям о безобразиях которые творятся на территории Мыс Добро-Надеждинского с/с руками председателя колхоза Усатова районные организации решительных мер никаких не принимают только потому что район задарен». Авторы просят «...принять самые решительные меры ибо в конце концов должен быть конец этой всей систематической пьянки и еще раз пьянки и грубости председателя к-за Усатова»⁹¹.

В приложенном материале приводились факты бесчинств, нарушений и бесхозяйственности председателя Усатова Фрола Ивановича. Примеры

---

⁸⁹ ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 34. Л. 3.

⁹⁰ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1022. Лл. 202-202 об, 203-208.

⁹¹ Там же. Л. 202 об.

пьянства: «сколотил вокруг себя актив из девушек и творит всякие безобразия»; 17 марта 1945 г. не явился на заседание правления, а 19 марта – на партсобрание, поскольку оба раза «был до безумия пьян»⁹².

Примеры самоуправства: «у Есиной Ольги изъял самовольно швейную машинку и отрез на костюм, ...совместно с председателем с/сов Макейко посадил вышеуказанную жену красноармейца в подвал, где она просидела несколько часов»⁹³.

Не рассчитал колхозников по трудодням за 1943 год, не выдал на руки облигации денежно-вещевой лотереи на сумму 35 тысяч рублей, угрожал инвалидам войны, оскорблял их, не дал лошадь отвезти роженицу в медпункт, вследствие чего ребенок родился мертвым, отобрал бычка у вдовы красноармейца⁹⁴.

По мнению авторов письма, председатель Ф.И. Усатов являлся настоящим преступником. Однако в обкоме его деятельность была оценена не так резко. В справке от 14 июня 1945 г. для секретариата ЦК ВКП (б) по итогам проверки данной жалобы сотрудники Рязанского обкома писали: «Фактов бесхозяйственности в колхозе «Добрая Надежда» не установлено. Колхоз на протяжении нескольких лет является передовым в районе, ... полностью рассчитывается с государством по всем видам поставок. Все остальные факты, изложенные в письме, подтвердились». Далее сообщалось, что дело председателя Ф.И. Усатова обсуждалось на бюро райкома ВКП (б) в феврале 1945 г. и ему был объявлен строгий выговор с занесением в личное дело. К уголовной ответственности председатель не привлекался, но все-таки после рассмотрения данной жалобы в обкоме партии он был снят с работы⁹⁵.

И такое отношение районных властей к нарушениям председателями социалистической законности было очень характерно. Главным для них являлось выполнение колхозом обязательств перед государством, методы председателя они во внимание не брали. Статистика это подтверждает. Так в 1945 г. за избиение колхозников и нарушение прав семей защитников

---

⁹² ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1022. Лл. 203 об, 204 об.

⁹³ Там же. Лл. 205-205 об.

⁹⁴ Там же. Лл. 206, 206 об, 207.

⁹⁵ Там же. Л. 200.

Родины было вынесено 10% из всех приговоров председателям⁹⁶. При этом наказанием в основном служил штраф, что для исследуемого периода, с его огромными сроками заключения, можно считать довольно мягким приговором.

9 июля 1950 г. было принято Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) о задачах партийных и советских организаций по дальнейшему укреплению состава председателей и других руководящих работников колхозов⁹⁷. Объективные причины отставания колхозов не анализировались, вся ответственность за состояние дел возлагалась на колхозный актив: «У нас нет условий для отставания колхозов. Отстающими становятся только те артели, во главе которых стоят неподготовленные, безынициативные, слабые председатели и другие руководящие колхозные кадры»⁹⁸.

Принятие указанного Постановления послужило отправной точкой для разворачивания работы по улучшению качественного состава руководящих колхозных кадров в начале 1950-х гг. В Рязанской области к 1953 г. было избрано на должность председателей колхозов 535 партийных, хозяйственных работников и специалистов сельского хозяйства⁹⁹.

Зачастую политическая надежность будущих председателей ценилась выше их деловых качеств. Немало председателей-практиков, успешно работавших долгие годы, были заменены представителями партийного актива. Назначение председателей колхозов стало в значительно большей степени зависеть от районных и даже областных властей, чем от рядовых колхозников, голосовавших на собраниях.

Поспешное укрупнение колхозов, замена местных председателей приезжими чиновниками из района, игнорирование мнения сельских жителей – все эти меры постепенно привели к утрате у колхозников желания влиять на дела в хозяйстве, посеяли апатию и равнодушие к результатам своего труда.

---

⁹⁶ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 129. Л. 23.

⁹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов... Т. 6: 1941-1954. – М., 1971. – С. 323-331.

⁹⁸ КПСС в резолюциях... С. 325.

⁹⁹ История советского крестьянства... С. 300.

Таким образом, сразу после окончания войны государство по отношению к селу продолжало мобилизационную политику военного времени: минимальные финансовые вложения в сельское хозяйство, пренебрежение интересами и колхозов, и жителей села, принуждение крестьян к труду административными методами. Тем не менее, объемы сельскохозяйственного производства области постепенно возрастали. Это происходило вследствие упорного труда сельчан в общественных и личных хозяйствах и улучшения демографической ситуации на селе после достижения трудоспособного возраста родившихся до войны.

А после того, как в 1953 г. государственная политика по отношению к селу смягчилась, началось настоящее возрождение села, оказавшееся, к сожалению, кратковременным.

2 ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КОЛХОЗНИКОВ

2.1 РАБОТЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Все работы в колхозах в послевоенное время выполнялись бригадами и звеньями. Крестьяне утром должны были собираться в правлении, где бригадир поручал им работу. Иногда на работы собирали специальным сигналом. Е.Ф. Сорокина из села Максимовка вспоминает: «На работу выходили, когда бригадир позовет. Повесил он рядом с медпунктом кусок рельса и утром бьет в него»¹⁰⁰.

Зачастую колхозники приходили к месту сбора поздно. Такие факты нашли отражение в документах. Например, в протоколе заседания правления колхоза «Нацмен» Кадомского района от 11 августа 1947 г. зафиксированы слова председателя колхоза В. Ширинской: «Уборка хлеба идет слабо, поздний выход на работу, рано кончают». Ее поддержал присутствовавший на заседании уполномоченный тов. Макаров: «Дисциплина слабая, колхозники к уборке относятся недобросовестно, допускают потрапу тяглу. Я считаю это неверно и сейчас же прекратить. Это же ваш урожай, более потеряете, меньше получите на трудовень»¹⁰¹.

Многие исследователи однозначно считают поздний выход на работу одним из способов пассивного бунта – «стратегии подчиненных». В частности, по мнению американской исследовательницы Ш. Фицпатрик, «стратегии подчиненных» включают в себя уловки, с помощью которых слабые пытаются отстоять свои права друг перед другом и перед сильными: «...эти стратегии представляют собой набор способов, позволяющих человеку, на долю которого выпало получать приказы, а не отдавать их, добиваться того, чего он хочет»¹⁰².

---

¹⁰⁰ Агарев А.Ф. Уроки власти. Сельское хозяйство Рязанской области, 1937-1948 гг. – Рязань, 2006. – С. 61.

¹⁰¹ ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 33. Л. 31.

¹⁰² Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Сов. России в 30-е годы. – М, 2008. – С. 11.

Однако не все так однозначно. Если представить утро колхозницы, имеющей подсобное хозяйство и малолетних детей, то можно понять, что зачастую она физически не могла прийти на работу рано, поскольку необходимо было подоить корову, растопить печку или плиту и приготовить еду детям, сделать что-то неотложное в огороде, дать корм курам, овцам и поросенку.

Как отмечалось выше, большинство работ в колхозе в исследуемый период выполнялось вручную ввиду отсутствия необходимого количества техники и лошадей. И поэтому практически вся работа была физически очень тяжелой: «Работали на износ. Бывало, с кем-нибудь в паре на грабли, как на носилки, накладывали по 13 снопов, голов не видно, и несли. Вручную сеяли, косили, молотили, семена на себе из района носили¹⁰³». Разделение на мужскую и женскую работу отсутствовало. При этом отмечалось, что руководящие должности занимали в основном мужчины: «Мужчины, вернувшиеся с фронта, в большинстве были раненые или контуженные. Они заняли в колхозе хотя и мелкие, но все же командные должности, стали бригадирами, учетчиками, кладовщиками и объездчиками»¹⁰⁴.

В большинстве колхозных работ повсеместно участвовали подростки. Во-первых, в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. о повышении для колхозников обязательного минимума трудодней, члены семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет были обязаны выработать 50 трудодней в год. Во-вторых, они работали, чтобы увеличить доход семьи, что-то принести с поля. М.С. Курнухина из дер. Валово Путятинского района вспоминает: «С 11 лет тяжело работала: пахала, бороновала. Уезжали верхами на лошади в поле за 5 км от деревни, где каждому отмеривали участок. Его надо было вспахать либо сбороновать. Школьники и косили, и молотили, и скирдовали, а кто постарше, сажали картофель. За это давали картошку, которую пекли в костре».

---

¹⁰³ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 60.

¹⁰⁴ Сиваков А.П. Невыдуманная жизнь в XX веке... – Рязань, 2008. – С. 27-28.

Сельчане работали не только на полях и фермах своего колхоза, но и на многих других объектах народного хозяйства. Строительство дорог, торфоразработки, лесозаготовки и многое другое обеспечивалось их силами. Каждый председатель регулярно получал из райисполкома указания о необходимости предоставить определенное количество людей и лошадей для выполнения тех или иных работ.

В материалах колхоза «Путь Ильича» Чернавского района обнаружен ряд документов такого рода. Это напоминание о необходимости направить пять человек на Раменское предприятие¹⁰⁵, разрядка на вывоз камня и гравия на строительстве дороги силами колхозников, напоминание о плане посылки восьми колхозников на лесозаготовки в Вологодскую область, распоряжение о выделении транспорта для военкомата, распоряжение о выделении колхозников для отгрузки древесины¹⁰⁶ и так далее.

Строительство межколхозных электростанций было колоссальной дополнительной нагрузкой на сельчан. Так, наиболее крупная из межколхозных ГЭС, Кузьминская р. Оке, строилась силами 42 колхозов и 2 совхозов. Государство предоставило колхозам кредит, строительные материалы, оборудование и инженеров. Рядовыми строителями были колхозники и жители района: «По всем дорогам, ведущим к Кузьминскому, везли бревна, доски, песок. Были созданы бригады из жителей соседних сел, часто устраивались субботники»¹⁰⁷.

Огромное количество сельских жителей трудилось на торфоразработках. Как правило, в колхоз приезжал представитель торфопредприятия и заключал с работниками индивидуальные трудовые договоры. В материалах колхоза «Путь Ильича» сохранилось письмо из райисполкома о необходимости разрешить сотруднику Ореховского торфопредприятия набирать работников на сезон 1955 г. Колхоз должен был

---

¹⁰⁵ НА РИМЗ. Ф НА-3565. Л. 12.

¹⁰⁶ Там же. Ф НА-3565. Лл. 113, 160, 164, 174.

¹⁰⁷ Гусев И.В. По сталинскому пути. – Рязань, 1950. – С. 39.

предоставить предприятию 30 человек. Председателю предписывалось содействовать заключению договоров и не удерживать колхозников¹⁰⁸.

М.С. Курнухина вспоминает: «В 1948 г. решила уехать из колхоза на сезон на торфоболото, где хорошо платили. Работа, правда, была тяжелая. Длилась с 25 марта до 25 ноября, потом мы возвращались домой. С 8 утра до 8 вечера и с 8 вечера до 8 утра работали по сменам. В огромном карьере вымывали торф, потом его закачивали специальным насосом. Рабочие стояли по грудь в воде, доставали мусор, ветки, коряги, чтобы не попали в насос. Одевались в несколько одежд, а сверху – прорезиненный костюм. Сильно уставала, руки распухали, но зато получила деньги, нарядилась, справила себе постель»¹⁰⁹.

Плохо обстояло дело с оплатой работы и организацией труда на другой крайне тяжелой работе, куда активно привлекались колхозники – на лесозаготовках. Председатель колхоза «8 Марта» Ряжского района тов. Ларин рассказывал о том, как он поехал на лесозаготовки, где работали его односельчане после получения от них жалобы на условия труда: «Еду туда. Приезжаю, на погрузке – наши колхозники и горловские – 25 человек. Вот туда бы посадить директора мехлеспункта. Клопы кишат, тараканов – жуть. Выкопали лачужку, топим круглые сутки, жжем по два кубометра»¹¹⁰.

Источники дают противоречивую оценку отношения колхозников к общественному производству. С одной стороны, послевоенное восстановление сельского хозяйства происходило на фоне духовного и эмоционального подъема. Энтузиазм зачастую компенсировал недостатки руководства, нехватку ресурсов, людей и техники. А с другой стороны, ряд источников отмечают формальное отношение к работе в колхозе, низкую выработку трудодней. Не следует забывать о том, что в деревнях и селах большое влияние на поведение людей оказывало общественное мнение. Люди работали на виду друг у друга и откровенное отлынивание от работы

---

¹⁰⁸ НА РИМЗ. Ф. НА-3565. Л. 7

¹⁰⁹ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 84.

¹¹⁰ Он же. Трагическая авантюра... – С. 43.

односельчане не одобряли. Вспоминает В.И. Зайцева 1940 года рождения: «В страду работали от зари до зари, на обед редко приходили. Лодырей не терпели. Их презирали в деревне. Бригадир если сделает кому-то замечание, то это уже считалось большим стыдом»¹¹¹.

Несмотря на зачастую ничтожное вознаграждение за свой тяжелый труд, несмотря на грубость колхозного и районного начальства, в послевоенные годы крестьяне не были равнодушны к делам колхоза. Об этом косвенно говорит их осведомленность в делах хозяйства. В большинстве жалоб на бесхозяйственность председателей перечислялись конкретные нарушения, допущенные в ходе работ. Это показывает, что колхозники внимательно следили за состоянием дел и знали, как следует делать правильно.

Например, в жалобе колхозников села Дубовичи Спасского района читаем: «Озимые поля плохо обработаны. Сев производился поздно. Семена не досевались. Всходы получились редкими, а местами совсем не взошли». И далее: «По вине председателя колхоза погибло 3 га сахарной свеклы, которую заморозили, пустили по ней скот, а остатки растащили»¹¹².

При этом крестьяне беспокоились не только об оплате трудодня, они не хотели, чтобы их труд пропал даром.

Вот анонимное письмо первому секретарю Рязанского областного комитета партии А.И. Марфину из колхоза «Красный воин» Борковского сельсовета Шацкого района, написанное в 1945 г. печатными буквами на фиолетовой бумаге, похожей на обложку школьной тетради. В письме говорится о нарушениях Устава сельхозартели в колхозе «Красный воин», в частности, о незаконном присвоении лучших племенных телок с фермы руководством колхоза: «Почему маточное поголовье разбирают что им можно а *мы жены красноармейцев выходили ее жал[ь] нам до слез эти горе руководители растаскивают наши слезы* (выделено мной – В.Б.). Просим

---

¹¹¹ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 64.

¹¹² ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1022. Л. 134 об.

вернуть нашу телку, а то напишем Сталину»¹¹³. И подпись: «Работники фермы восем человек».

Рассмотренные документы показывают, что колхозники Рязанской области в трудное послевоенное время применяли различные способы для выживания, обеспечения своих семей и защиты от произвола местного и районного руководства.

Велико было количество жалоб от крестьян не только в районные и областные органы власти, но и в ЦК ВКП (б), Верховный Совет СССР, в центральные газеты, военкоматы и командование воинских частей. С помощью жалоб колхозники рассчитывали сменить не устраивающее их местное руководство, добиться соблюдения своих прав и получить материальную помощь от власти.

Несмотря на крайне тяжелые для крестьян условия жизни, они продолжали трудиться, растили детей и снабжали страну продовольствием. А некоторые из них уклонялись от обязательного, но практически бесплатного труда в колхозе для возможности работы в личном подсобном хозяйстве, которое обеспечивало средства для жизни.

2.2 ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА

Размер приусадебной земли. На примере Нечерноземья М.А. Безнин показал, что «история крестьянского двора колхозной эпохи – это история постоянной борьбы крестьян за землю, а точнее, за расширение приусадебного землепользования»¹¹⁴.

В исследуемый период состав личного подсобного хозяйства двора колхозника регламентировался Примерным Уставом сельскохозяйственной артели, принятым в 1935 году. Согласно статье 2 Устава, размер приусадебной земли личного хозяйства должен был находиться в пределах от 0,25 до 1 га¹¹⁵. Регламентировалось и количество скота, которое могло

---

113 ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1022. Л. 119 об.

114 Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. – Вологда, 1991. – С. 224.

115 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967. – С. 519–530.

содержаться в хозяйстве колхозника: 1 корова, до 2 телят, 1 свиноматка, до 10 овец и коз, неограниченное количество птиц и кроликов¹¹⁶.

Предельный размер личного участка определялся отдельно для каждого района и зависел от имеющейся земли и от количества хозяйств. В Рязанской области самая большая норма для приусадебной земли – 0,71 га – была определена в Трубетчинском районе, расположенном в южной черноземной части области¹¹⁷.

Приусадебная земля выделялась на колхозный двор, при этом размер участка не зависел от числа членов семьи. От такого положения дел проигрывали большие семьи, которые владели таким же участком, как и маленькие, получали с него примерно такой же урожай, а делить этот урожай приходилось на большую семью. С другой стороны, такой способ распределения участков в некоторых случаях был выгоден семье крестьянина. Если кто-то выбывал из колхоза, то забрать участок не могли, поскольку он не принадлежал выбывшему. В годы войны много колхозной земли из-за нехватки рабочих рук, лошадей и техники пустовало. Постепенно эту землю сельчане стали использовать для своих нужд.

Расширение крестьянами приусадебных участков и самовольные сенокосы не вызывали осуждения односельчан и серьезного противодействия местных властей – земля все равно пустовала. Однако подобная практика вызывала озабоченность государства. Увеличение личных хозяйств отвлекало крестьян от колхозной работы, поэтому с захватом общественной земли постоянно боролись. В отличие от местной власти, понимающей, что приусадебный участок является источником существования сельской семьи, обком партии сурово осуждал стремление сельских семей уделять больше времени обработке своего участка и, особенно, попытки увеличить его размер. Первый секретарь обкома партии А.И. Марфин сказал в одном из своих докладов в духе риторики того времени: «В колхозах, наряду с

---

¹¹⁶ Вавулинская Л.И. Колхозное крестьянство и государственная политика... – С. 76.

¹¹⁷ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 108. Л. 32.

большинством честных колхозников, образовалась группа мнимых колхозников, которые или совсем не работают, или работают для вида, пытаются урвать побольше, занимаются раздуванием личного хозяйства в ущерб общественному. Это проявляется в стремлении рваческих и спекулятивных элементов всякими незаконными путями увеличить приусадебный участок, интенсивно и разносторонне его использовать»¹¹⁸.

Основанием для контроля над размером приусадебных участков служило Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания»¹¹⁹.

Специальные комиссии регулярно обмеряли личные земельные участки в поисках нарушений. После войны необходимость контроля была подтверждена в Постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. о мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах¹²⁰. В докладной записке министра юстиции РСФСР в Совет по делам колхозов, в частности, отмечалось: «Такое же положение и в Рязанской области, где, по сообщению управления министерства юстиции РСФСР, в 1951 г. было 6970 нарушений землепользования на общей площадью 311 га; в суды же поступило только 259 дел»¹²¹.

В ГАРО в фонде Рязанского областного комитета партии имеется справка о результатах выездной прокурорской проверки колхозов Трубетчинского района. Проверка в основном была направлена против заведующего отделом сельского хозяйства Подколзина, которого в итоге решили привлечь к уголовной ответственности, но целый раздел справки посвящен нарушениям Устава сельхозартели в части землепользования.

В рамках прокурорской проверки в мае 1951 г. произвели выборочные обмеры приусадебных участков в 17 колхозах у 1137 хозяйств, что

---

118 Агарев А.Ф. Трагическая авантюра... – С. 18-19.

119 КПСС в резолюциях... Т. 5: 1931-1941. – М., 1971. – С. 398-404.

120 КПСС в резолюциях... Т. 6. – С. 175.

121 Попов В. П. Российская деревня после войны... – С. 192.

составляло 22% от общего числа колхозных дворов в районе. Выявили факты захвата более 11 га колхозной земли 249 хозяйствами¹²². В справке отмечалось, что самовольный захват земли производился не только рядовыми колхозниками, но и должностными лицами, в частности, председателями. Заведующий отделом Подколзин обвинялся в том, что не принял своевременных мер для возвращения колхозной земли. При этом указывалось, что в декабре 1951 г. убранный урожай с большей части захваченных земель был изъят у сельчан и передан в колхозы¹²³.

В 1953 г. проверка размеров приусадебных участков, проведенная в 1205 колхозах области, обнаружила превышение норм в 358 из них. Количество самовольно захваченной земли составило 108 га¹²⁴.

Сведения о контроле над расширением приусадебных участков были обнаружены и в материалах колхоза «Путь Ильича» Чернавского района. В распоряжении райисполкома от 1 июня 1955 г. содержалось требование создать комиссию из 5-6 человек для обмера. Выявленные излишки требовалось отрезать, на виновных в захвате передать документы в прокуратуру для привлечения этих колхозников к ответственности¹²⁵.

Наряду с захватом колхозных земель сельчане использовали участка умерших родственников: «Колхозник Белобородов кроме своей усадьбы пользовался усадьбой своего отца, умершего в 1945 г.»¹²⁶.

Усадебная земля была средством поощрения и наказания. Жители села Ардабьево Касимовского района вспоминали, что им говорили: «Не пойдешь на работу – усадьбу отрежем»¹²⁷. В малоземельном селе Секирино Скопинского района и ряде других деревень в качестве поощрения давали дополнительный участок под картофель на колхозном поле¹²⁸.

---

¹²² ГАРО. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 108. Л. 31.

¹²³ Там же. Л. 32.

¹²⁴ Русские Рязанского края... – С. 136.

¹²⁵ НА РИМЗ. Ф. НА-3565. Л. 85.

¹²⁶ Строго охранять общественную землю от разбазаривания // Путь к коммунизму. 1948. 15 апреля.

¹²⁷ Русские Рязанского края... – С. 136.

¹²⁸ Там же.

Приведенные факты говорят о распространенной практике увеличения приусадебных участков различными способами, поскольку из-за небольших и нерегулярных выплат на трудодни, урожаи с приусадебной земли являлись основным источником дохода их семей.

Историк Е.А. Осокина утверждает, что компания по обмерам и отрезкам участков общественных земель от приусадебных участков колхозников в 1939 г. обострила продовольственное положение в стране¹²⁹. Необходимо на основании имеющихся данных проанализировать влияние этого процесса на продовольственное положение в послевоенные годы в Рязанской области.

По материалам ГАРО о результатах проверки в Трубетчинском районе в 1951 г. выявлено 249 нарушений общей площадью 11 га. Всего обследовано 1137 хозяйств¹³⁰. В среднем на каждое из обследованных хозяйств приходилось менее одной сотки добавленной земли на семью.

По материалам НА РИАМЗ проверка 1205 колхозов выявила 358 нарушений общей площадью 108 га¹³¹. В среднем получается примерно 9 соток на каждый из проверенных колхозов, что составило менее одного приусадебного участка на каждый колхоз.

Приведенные сведения показывают, что такое количество отрезанной колхозной земли не могло существенно влиять на общий объем продовольствия личных подсобных хозяйств. Также не исключено, что после проверки крестьяне начинали вновь пользоваться отрезанными участками, поскольку местные власти терпимо относились к подобным захватам.

Выращиваемые культуры. В большей части личных хозяйств области до конца 50-х гг. выращивали широкий набор культур: овощи, картофель, зерновые и некоторые технические культуры. Сорты злаков и технических культур были примерно теми же, что в колхозе¹³².

---

¹²⁹ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». 1927-1941. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 207.

¹³⁰ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 108. Л. 31.

¹³¹ НА РИАМЗ. Ф. НА-3565. Л. 85.

¹³² Русские Рязанского края... – С. 137.

В рамках настоящего исследования были подробно изучены личные подсобные хозяйства колхозников села Поплевино Ряжского района. Ряжский район расположен в южной части области. Почвы там, лесные и черноземные, вполне пригодны для успешного земледелия. Поплевино – это большое древнее село, в исследуемый период насчитывавшее более 600 домов¹³³. Жители села являлись членами колхоза «12 лет РККА», где большое количество посевных площадей занимала махорка¹³⁴.

Были рассмотрены участки 25 хозяйств Поплевина за 1946-1948 годы¹³⁵ и 29 других хозяйств этого же села за 1949-1951 годы¹³⁶. Подробные сведения о посевах культур на приусадебных участках рассмотренных хозяйств приведены в Приложениях 3 и 4.

Площадь приусадебных участков рассмотренных хозяйств составляла от 15 до 40 соток. Общая площадь земли хозяйств первой группы составила 8,46 га, второй группы – 7,96 га. На личных участках колхозников выращивались: рожь, пшеница, просо, овощи, картофель и махорка. Причем, махорка – ведущая техническая культура колхоза, росла практически на всех участках, занимая чаще всего от 1 до 4 соток, редко до 8.

Рожь, пшеницу и просо выращивали менее половины хозяйств, выделяя под эти культуры от 1 до 5 соток. Почти все хозяйства сажали овощи, но в основном приусадебная земля была занята картофелем. В 1946-1948 гг. общая площадь под картофелем в первой группе хозяйств была соответственно 4.84, 5.26 и 5.41 га из 8.46 га. В 1949-51 гг. во второй группе хозяйств картофель занимал соответственно 6.36, 6.20 и 6.06 га из 7.96 га.

После перехода на денежную оплату труда колхозники повсеместно перестали сеять на своих усадьбах зерновые¹³⁷.

---

133 История, культура и традиции Рязанского края. URL: <http://www.history-ryazan.ru/> (дата обращения 24.02.2016 г.).

134 ГАРО. Ф. Р-6453. Оп. 1. Д. 38. Л. 23.

135 Там же. Ф. Р-4265. Оп. 2. Д. 18.

136 Там же. Оп. 3. Д. 50.

137 Русские Рязанского края... – С. 145.

Животные в личных хозяйствах. Похозяйственные книги позволяют проанализировать количество сельскохозяйственных животных у колхозников. Подробные сведения о животных в рассмотренных хозяйствах приведены в Приложениях 5 и 6.

Далеко не каждая семья держала корову, в среднем – половина хозяйств. Скорее всего, это связано с невозможностью заготовить достаточное количество корма. В изученных архивных документах чрезвычайно часто встречается информация о нехватке сена, как для колхозных ферм, так и для коров в личных хозяйствах. Особенно сложное положение с кормами наблюдалось в южных и юго-восточных районах области, где естественных сенокосов мало, а травосеяние в тот период не было развито¹³⁸.

Мало кто из сельчан держал овец. В 1946-1948 гг. – соответственно 8, 6, и 5 животных на 25 хозяйств. В другой группе в 1949-1951 гг. овец тоже держали немногие – 6-7 хозяйств, но уже не по одной, а по две-три.

Некоторые исследователи считают, что из-за значительного повышения налогов на личные хозяйства крестьяне стали избавляться от коров, вырубать фруктовые сады и разводить свиней: «В результате производство картофеля на душу населения в Рязанской области увеличилось на 50%, а поголовье свиней – на 20»¹³⁹. На примере рассмотренных хозяйств села Поплевино видно, что начиная с 1949 г. колхозники начали разводить поросят. Сначала одно животное на 29 хозяйств, но в 1950 г. их уже 10, в 1951 – 15.

После того, как в 1953 г. изменился размер сельхозналога на крестьянскую семью и стали постепенно увеличиваться денежные выплаты на трудодни, начало сокращаться количество личного скота в хозяйствах колхозников. Это связано с тем, что отпадала необходимость выкармливать животных на продажу для уплаты высокого налога¹⁴⁰.

---

¹³⁸ Агарев А.Ф. Трагическая авантюра... – С. 19.

¹³⁹ История Рязанского края... – С. 279.

¹⁴⁰ Русские Рязанского края. Т. 1. М., 2009. – С. 144.

2.3 ДОХОДЫ КОЛХОЗНИКОВ

Оплата работы в колхозе. Заработная плата членам колхозов не начислялась. Мерой оценки количества и качества труда в исследуемый период являлся трудодень. Каждый получал долю колхозного дохода пропорционально выработанным трудодням. Юридическим основанием для трудодня служил Примерный устав сельскохозяйственной артели.

На основании Устава по всем видам работ правлением разрабатывались и общим собранием колхозников утверждались нормы выработки и расценки работы в трудоднях, с учетом требовавшейся квалификации, сложности, трудности и важности работы для колхоза. Не реже одного раза в неделю количество выработанных трудодней записывалось в трудовую книжку колхозника. Выдача авансов и окончательное распределение доходов производились исключительно из их количества.

С 1931 года за один рабочий день в колхозе начисляли 0.75 трудодня за легкую работу, 0.8 – за среднюю и 1 трудодень за тяжелую работу. За работу, требующую высокой квалификации, начислялось 1,5 трудодня¹⁴¹.

В 1939 г. в СССР был установлен обязательный минимум трудодней, который обязан был выработать каждый трудоспособный колхозник в течение года. В 1942 г., в условиях военного времени, минимум был значительно повышен. В частности, колхозник в Рязанской области должен был выработать в год не менее 100 трудодней¹⁴² (ранее было 60).

Этим же постановлением предусматривалась уголовная ответственность для лиц, не выполнивших эту норму. К ним применялось наказание в виде исправительно-трудовых работ в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты до 25 процентов трудодней в пользу колхоза. Ответственность наступала с 16 лет. Подростки от 12 до 16 лет, хотя и должны были выработать не менее 50 трудодней в год, за невыполнение установленного минимума уголовной ответственности не несли.

---

¹⁴¹ Русские Рязанского края... – С. 136.

¹⁴² Сборник законов СССР... – С. 219.

После окончания войны этот порядок сохранился. Постановление правительства от 19 сентября 1946 г. оставило без изменений обязательный минимум трудодней и судебную ответственность за его невыполнение¹⁴³.

Нередко после выполнения обязательств перед государством в колхозе не оставалось никакого дохода для распределения по трудодням. Например, в Спасском районе Рязанской области в 1946 г. отстающие колхозы «Красное знамя», «Верный путь» и им. Буденного абсолютно ничего не выдали на трудодни: ни зерна, ни картофеля, ни денег. А в колхозе «Верный путь» на трудодни ничего не выдавалось также и в 1944 и 1945 годах¹⁴⁴.

В докладной записке для председателя Совета по делам колхозов А.А. Андреева от 26 февраля 1949 г. содержались сведения об обеспечении трудодней в 1947 году. В частности, в Рязанской области совсем не получали зерна на трудодни в 176 колхозах, а в 1443 хозяйствах на трудодень выдали менее 300 г¹⁴⁵. С выплатой деньгами дело обстояло еще хуже: более 70% колхозов не выдали ни копейки, а еще 10% хозяйств выдали менее 20 коп. на трудодень¹⁴⁶.

Неудивительно, что при любой возможности некоторые наиболее ценные специалисты стремились уйти от оплаты в трудоднях. Например, в материалах колхоза «Нацмен» Кадомского района сохранилось заявление кузнеца Г.П. Буравлева от 9 июня 1947 г: «Имею оклад 1,50 трудодня, но я на этом окладе работать не буду. Прошу оплачивать натурой или оклад хлебом. Прошу предусмотреть это или подыскивайте на мое место замену»¹⁴⁷. Правление колхоза было вынуждено пойти навстречу кузнецу: в протоколе заседания правления от 18 июня 1947 г. было зафиксировано решение с

---

¹⁴³ История колхозного права: Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917-1958 гг. Т. 2: 1937-1958 гг. – М., 1958. – С. 219.

¹⁴⁴ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1080. Л. 6.

¹⁴⁵ Попов В. П. Российская деревня после войны... – С. 38.

¹⁴⁶ Там же. – С. 42.

¹⁴⁷ ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 33. Л. 20.

1 июля изменить оклад кузнеца на 1 трудодень и кроме того ежемесячно выдавать ему по 32 кг зерна¹⁴⁸.

Передовые хозяйства и крепкие колхозы даже в сложные годы оплачивали трудодни членам колхоза вовремя. В августе 1946 г. в районной газете сообщалось: «Сельхозартель «Путь Ленина», успешно выполнившая план зернопоставок государству, приступила к выдаче первого аванса на трудодни колхозникам»¹⁴⁹. Далее сообщалось о выдаче 50-70 кг зерна конкретным работникам. И еще одно сообщение из засушливого 1946 г.: «Члены сельхозартели «Ударник» вырастили на своих полях хороший урожай. Колхоз досрочно рассчитался с государством по хлебопоставкам и начал авансирование хлебом на трудодни... Семья Терешкиных, выработавшая более 1000 трудодней, получила 896 кг ржи»¹⁵⁰.

Некоторые колхозы находили возможность даже для премирования своих работников по итогам года. Так работники животноводческой фермы колхоза «Путь Ленина» – доярка, телятница, пастух и сторож за отличную работу в 1945 г. были премированы – всем было выдано по одной овце¹⁵¹. Еще пример: пасечник, получивший по 40 кг меда от каждой пчелиной семьи, получил дополнительную плату за перевыполнение плана – 186 кг меда¹⁵².

Приведенные выше оптимистические цитаты из газетных заметок о хорошем урожае, выдаче авансом зерна на трудодни, премировании животноводов и пасечника по итогам года, скорее всего, правдивы. Подобные случаи в одном-двух хозяйствах имели место. Однако в большинстве колхозов ничего подобного не происходило. Не размещая сообщений о жизни в бедных колхозах, газета «из лоскутов правды шила одеяло лжи» – в этом состояла основная суть пропаганды того времени.

---

¹⁴⁸ ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 33. Л. 24.

¹⁴⁹ Выдача аванса на трудодни // Путь к коммунизму. 1946. 8 августа.

¹⁵⁰ Планы зернопоставок выполнены // Там же. 1946. 12 сентября.

¹⁵¹ За ударный труд // Там же. 1946. 25 января.

¹⁵² Дополнительная плата за перевыполнение плана // Там же. 1946. 8 января.

Колхозники остальных хозяйств тоже получали за свою работу немного денег и сельскохозяйственной продукции. В колхозе «Нацмен» Кадомского района в книге распределения денежных доходов в 1945 г. отмечалось, что 30 июля 1945 г. по итогам 1944 г. выдано на трудодни 2960 руб. 91 коп. (вместо намеченных сметой 6000 руб.). Поскольку в колхозе 67 трудоспособных человек¹⁵³, то на одного колхозника в среднем приходилось по 44 руб. 19 коп. в год. Кроме денег на трудодни также было выдано в среднем по 29 кг яровой пшеницы и по 24 кг картофеля.

Часть доходов колхоза шла в общий колхозный фонд, откуда брались продукты на общее питание бригадам на сенокосе и в поле, на материальную помощь односельчанам-инвалидам, питание приехавшим артистам, на празднование юбилеев и общие праздники. Так в книге распределения натуральных доходов обнаружены записи о выдаче на общее питание 4 кг яровой пшеницы, 128 кг пшена, 350 кг мяса. Встречается запись о выдаче инвалиду Спириной по решению правления 16 кг ржаной муки, о выдаче на юбилей 4 кг пшена и 5 кг мяса¹⁵⁴.

На общие деньги приобретались облигации государственных займов. Например, в мае-июне 1945 г. на 4-й государственный заем потрачено 2000 рублей. На праздник победы отпущено 200 рублей. 230 рублей выдано в качестве материальной помощи трем колхозникам¹⁵⁵. На культурно-бытовые нужды отчислено 1100 рублей.

Отсюда можно заключить, что наряду с весьма скромными выплатами на трудодни, крестьяне получали дополнительную поддержку из общего колхозного фонда.

Прибыль от личного хозяйства. Для подавляющего большинства колхозников личное хозяйство служило только для того, чтобы свести концы с концами: прокормить семью и расплатиться с налогами. Но были и

---

¹⁵³ ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 28. Л. 17, Д. 34. Л. 11.

¹⁵⁴ Там же. Д. 29. Лл. 12, 31, 42, 43, 46.

¹⁵⁵ Там же. Д. 28. Лл. 10, 11, 12.

исключения. Часть сельских жителей целенаправленно использовали личное хозяйство для получения доходов.

В первую очередь, такой возможностью обладало руководство колхоза и их родственники. Жалобы колхозников в вышестоящие органы власти содержат большое количество фактов присваивания председателями и членами правления общественного имущества для укрепления личных хозяйств. Вот фрагмент жалобы в обком партии из села Дубовичи Спасского района на действия председателя колхоза «Ленинский путь»: «В корыстных целях Голяков без решения правления и общего собрания увел лучшую с фермы корову к себе домой в с. Панино. Приусадебный участок обработанный силами колхоза Голяков присвоил себе»¹⁵⁶.

Об использовании колхозного имущества в личных целях председателем П.К. Авдеевым пишут первому секретарю обкома А.Н. Ларионову и работники колхоза «2-я пятилетка»: «Не обращая внимания на укрепление общественного хозяйства Авдеев П.К. в то же время укрепляет свое личное хозяйство, а для этого он самым нахальным способом и бесстыднейшим образом берет из общественного хозяйства то, что ему требуется. Например, в прошлом году он взял для своего личного скота около ста пудов сена»¹⁵⁷.

Рядовые колхозники также находили возможности для укрепления личного хозяйства и повышения его доходности. Так, в отчете для первого секретаря обкома о результатах проверки жалобы из колхоза им. Павлова Лебедянского района говорится о семье Помогателевых: «Помогателев Е.А. и Помогателева А.И. являются муж и жена. Сам Помогателев работает на железнодорожном транспорте – проводник, живет в Москве. Так же в Москве живет и их сын с семьей. Помогателева А.И. одна живет в колхозе. Имеет два дома, личный скот, корову и овец. Охраняет дома, в колхозном хозяйстве

---

¹⁵⁶ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2 Д. 1022. Л. 135.

¹⁵⁷ Там же. Оп. 3. Д. 858. Л. 173.

работает только, чтобы выработать минимум трудодней – сохранить усадьбу»¹⁵⁸.

Кроме простого расширения участков и присваивания колхозного имущества для самообогащения некоторые сельчане выращивали какую-то одну культуру исключительно для продажи. «Селения около городов выращивали зелень и поставляли ее на рынки. В селе Льгово, расположенном около Рязани, делали теплицы, закрывали их остекленными рамами и выращивали раннюю зелень. В с. Перкино Спасского р-на уже в конце 1940-х гг. выращивали огурцы и возили их в Москву»¹⁵⁹.

В тех районах области, где имелось много хороших лугов, колхозники старались держать как можно больше скота. Выращивание и продажа скота для большинства являлось самым приемлемым путем получения реальных денег, не требующих таких хлопот, как выращивание и продажа ранних овощей¹⁶⁰. В селениях по Оке и другим рекам, где были заливные луга, от коров получали много хорошего молока. Колхозники этих сел активно продавали молочные продукты. Например, женщины села Агро-Пустынь, расположенного в 21 км от Рязани, регулярно возили на рынки города молоко, творог и сметану. Вся южная часть области, где на трудодни давали больше зерна, занималась выращиванием поросят, особенно в 50-е годы. Из-за низких цен на местных рынках поросят возили продавать в Рязань, Москву и во Владимирскую область¹⁶¹.

Главным способом для большинства семей была торговля продукцией личного подсобного хозяйства, о которой шла речь выше. Следует отметить, что после снижения налога на личные хозяйства колхозников, они получили возможность на деньги, вырученные от продажи сельхозпродукции, покупать не только самое необходимое. А.В. Мазаев вспоминал: «1953 год – последний школьный. Приближался выпускной вечер. Все подросли,

---

¹⁵⁸ ГАРО. Ф. П-3.. Оп. 4. Д. 109. Л. 67.

¹⁵⁹ Русские Рязанского края... – С. 138.

¹⁶⁰ Там же. – С. 140.

¹⁶¹ Там же.

повзрослели. Мама на деньги, вырученные от продажи молока, купила мне новый велосипед. В мае я уже гонял на нем до клуба и обратно. И просто сиял от гордости и счастья»¹⁶².

Снижение сельскохозяйственного налога и размеров обязательных поставок государству в 1953 г. стимулировали деятельность таких мелкотоварных хозяйств¹⁶³. Конечно, при колхозном строе личное хозяйство колхозника, поставленное на рыночную основу, не могло превратиться в расширенное производство, поскольку этому препятствовал Устав сельхозартели и все советское законодательство. Колхозники-предприниматели вкладывали солидные прибыли в строительство домов, покупку дорогих вещей. Основная часть прибыли уходила на помощь детям, уехавшим в город.

Иные способы получения наличных денег. Поскольку за работу в колхозе колхозники получали очень мало наличных денег, а деньги были необходимы для уплаты налогов, оплаты государственных займов, покупки самого необходимого для жизни, то сельчане изыскивали различные способы для заработка.

Помимо продажи продукции личного подсобного хозяйства на рынке крестьяне получали денежные доходы за счет отходничества и ремесленной деятельности.

Крестьяне Рязанской области, расположенной в промышленно развитой части страны с множеством промышленных и строительных предприятий, издавна занимались отходничеством. Это явление имело место и после коллективизации. В послевоенные годы, когда страна особенно остро встал вопрос восстановления и развития промышленности, практиковался организованный набор рабочих на различные предприятия. Так газета Шелуховского района регулярно печатала объявления об этом. Например, в декабре 1947 г. объявление о наборе мужчин и женщин «для работы на

---

¹⁶² Мазаев А. В. Все в памяти моей... – С. 55.

¹⁶³ Русские Рязанского края... – С. 138.

строительстве в г. Москве сроком на один год»¹⁶⁴, а в январе 1948 г. – «набор на строительство электростанции в Тульской области»¹⁶⁵.

Множество небольших предприятий находилось недалеко от сел, на них часто трудился кто-то из членов семьи: «В Ряжском районе многие жители селений, расположенных вдоль железной дороги, например Петрово, Большая Алешня и др., работали железнодорожниками»¹⁶⁶. В Скопинском районе практически в каждом доме кто-то работал в шахте, где за смену платили 4 рубля: «Много народа на шахте. Как девка подрастет, так на шахту»¹⁶⁷.

Наличные деньги приносил труд на торфоразработках, относившийся к числу обязательных разрядок для колхозников. Колхозницы ехали туда охотно именно из-за возможности заработать. Жительница Кадомского района М.А. Горшкова вспоминает: «Труд в Шатуре был тяжелый, ручной, ворочали брикет на своем горбу по 4-5 пудов, но там платили какие-то деньги или выдавали тканью. Каждая могла собрать себе что-то к свадьбе: полусапожки, несколько ситцевых платьев»¹⁶⁸.

Платным был труд и на лесозаготовках. После 1938 г. «всем привлеченным к трудгужповинности стала выплачиваться как основная заработная плата, так и сезонная, прогрессивная с начислением премий-надбавок наравне с рабочими постоянного кадра»¹⁶⁹.

Во второй половине 1940-х годов началась оплата облигаций довоенного займа 1938 г. Вот объявление в районной газете: «С 1 января 1946 г. Шелуховская Райсберкасса № 5276 приступила к продаже и покупке у населения облигаций Государственного Внутреннего выигрышного займа 1938 г... Покупка облигаций производится беспрепятственно и непрерывно,

---

¹⁶⁴ Объявления // Путь к коммунизму. 1947. 17 декабря.

¹⁶⁵ Там же. // 1948. 15 января.

¹⁶⁶ Русские Рязанского края... – С. 206.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Рожнова А.А., Михалина Е.Ф. Элементы традиционного культурно-бытового комплекса деревни Сумерки Кадомского района Рязанской области. // Российский научный журнал. 2010. № 5 (18). – С. 57.

¹⁶⁹ Безнин М.А., Димони Т.А. Повинности российских колхозников в 1930-х -1960 гг. // Хронограф. URL: <http://chronograf-vologda.narod.ru/> (дата обращения 28.03.2016).

независимо от сроков тиражей выигрышей, по их нарицательной стоимости»¹⁷⁰. Сельчане могли вернуть свои деньги, отданные когда-то государству, и решить некоторые свои проблемы.

Одним из источников получения наличных денег служили окружающие леса, в которых росли ягоды, грибы и водилась дичь. Многим жителям сел доход приносили такие древние занятия, как собирательство и охота. Одна из жительниц деревни Фролово вспоминала: «Мы жили, наша деревня, ягодами. Два дня за ягодами, с коровами встаем, на третий – на базар в Клепики идем. Начинали с земляники, клюквой кончали». Клюкву рассыпали на чердаке и хранили до зимы: «Как суббота, день с ветерком, достаешь, провеиваешь из решета. Она заморозится и на рынок прямо в мешке». На рынок в Рязань возили чернику, ежевику, бруснику, голубику, грибы: «Это копеечки, но в колхозе-то палочки»¹⁷¹. В лесных районах сельские жители с появлением ягод и грибов ходили за ними в лес как на работу. Одни сдавали в приемные пункты потребительской кооперации, другие сами торговали вдоль дорог, третьи возили на рынки.

Некоторым удавалось зарабатывать охотой. В районной газете встретилось следующее объявление: «При каждом сельпо нашего района организованы заготовительные пункты по приему пушнины от охотников. Охотник Анатолий Кобельков сдал шкуры трех лис и 10 зайцев на 170 рублей»¹⁷².

В некоторых районах в послевоенные годы работали промысловые артели, по заказам которых женщины пряли и ткали на дому. Зимой, когда работы в колхозе было меньше, сотрудники артели раздавали сырье и периодически забирали готовую продукцию. Савин В.П. 1940 года рождения вспоминал: «Гачнила привезет, бывало, сырец и раздает женщинам на домах, кто желает подработать. Там я не знаю, скок платили, но деньгами, только

---

¹⁷⁰ Покупка и продажа облигаций // Путь к коммунизму. 1946. 15 января.

¹⁷¹ Русские Рязанского края... – С. 206.

¹⁷² О денежных выплатах // Путь к коммунизму. 1946. 12 января.

деньгами. Бабка всегда брала кипу. А кипа – это 60 кг. И всю зиму вечер и день напролет она пряла»¹⁷³.

После того, как в колхозах перешли на денежные выплаты, большинство способов дополнительных заработков постепенно исчезли. Практически не осталось промысловых артелей, колхозники, за редким исключением, перестали откармливать лишней скот и вести большое хозяйство, не собирали и не продавали так много грибов и ягод.

Трудно сказать, было это результатом огромной усталости, накопившейся за долгие годы невероятного напряжения, или победой советской власти в борьбе с частнособственническим инстинктом мелкого производителя. Однако наиболее вероятная причина в том, что для традиционного крестьянства характерно осуждение тех, кто стремится разбогатеть и выделиться на общем фоне¹⁷⁴.

Итак, в результате исследования удалось установить, что в течение исследуемого периода колхозникам приходилось нести двойную трудовую нагрузку. Вследствие административного принуждения они выполняли малооплачиваемые работы в колхозе, а для обеспечения семьи и оплаты налогов трудились на приусадебном участке. Некоторым сельчанам удавалось уклоняться от работы в колхозе и обеспечивать себя с помощью подсобного хозяйства. Но этих людей в селе осуждали, им завидовали, они подвергались открытому порицанию.

После снижения налогового бремени на колхозников наблюдалось постепенное сворачивание личных хозяйств: снижался ассортимент культур на участках, становилось меньше животных во дворах.

---

¹⁷³ Макарова А., Савина Е.В. Ручное ткачество в селе Новая Пустынь Шилковского района // Материалы и исследования по Рязанскому краеведению. Т 18 – Рязань, 2009. – С. 218.

¹⁷⁴ Русские Рязанского края... – С. 144.

3 МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КОЛХОЗНИКОВ

3.1 КРЕСТЬЯНСКАЯ УСАДЬБА

Планировка усадьбы. Личное хозяйство колхозника состояло из жилого дома, хозяйственных построек различного назначения и приусадебного земельного участка. Весь этот комплекс сельские жители называли усадьбой, в некоторых селах помещьем¹⁷⁵.

Важным признаком традиционного жилого комплекса у этнографов считаются план застройки усадьбы, характер двора, положение дома по отношению ко двору и к улице, способы соединения жилых и хозяйственных построек. Часть усадьбы, где около дома расположены хозяйственные постройки для скота, различного инвентаря, транспорта, корма для скота, топлива, называлась двором¹⁷⁶.

Поскольку Рязанская область занимает переходное положение между севером и югом России, на ее территории издавна бытовали разные типы двора и дворовой застройки. В районах области встречались крытые и открытые типы дворов. В крытом дворе, характерном для холодного климата, все хозяйственные помещения объединялись в одно целое под общей крышей и вплотную примыкали к дому. В таком дворе дом обычно стоял перпендикулярно к улице, выходя на нее торцевой стеной¹⁷⁷. Во многих селах Зарайского, Егорьевского, Спасского, Касимовского районов крытый двор нередко пристраивался сзади дома. Встречались дворы, пристроенные и сбоку дома.

Для значительной части Рязанского края был характерен открытый тип двора, часто замкнутый в плане. Дом с окнами на улицу располагался в передней части усадьбы, в сени входили с улицы. Дворовые постройки в

---

¹⁷⁵ Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. Лексика жилища... – С. 34.

¹⁷⁶ Русские Рязанского края... – С. 360.

¹⁷⁷ Там же.

открытом замкнутом дворе располагались за домом, шли по периметру двора, образуя замкнутое пространство, открытое в центре¹⁷⁸.

В материалах комплексной географической экспедиции МГУ отмечено: «Во многих селах сохранился обычай располагать хозяйственные постройки (сарайчики, «выходцы», амбарчики) напротив дома, на некотором отдалении от него, через дорогу, что было вызвано мерами противопожарной безопасности»¹⁷⁹. Например, описание села Игнатьево Кадомского района: «По левую сторону от тракта – сотня изб, по правую – земляные погреба или амбарчики. За домами идут огороды. ... Постройки села однообразны, дом имеет три окна на дорогу и два в сторону»¹⁸⁰.

Участники этнографической экспедиции по селам Рязанской области под руководством В.А. Васильева отмечали, что для восточных районов области характерно наличие бань. В западных районах бани в хозяйствах колхозников отсутствовали¹⁸¹. Это подтверждается и воспоминаниями сельских жителей. В.Ф. Костиков, житель восточного Шацкого района: «У нас была своя баня. Ее истапливали, как и все деревенские баньки, по-черному. По субботам в ней парились и мылись почти всей деревней. В других дворах бань не было. Баня «дожила» до начала 70-х годов»¹⁸².

А вот отрывок из воспоминаний К.И. Никитиной, жительницы западного Скопинского района: «Зимой мылись дома в тазике или в корыте. Летом – во дворе из кувшина поливались или на пруду купались»¹⁸³.

Характер расположения и состав хозяйственных построек варьировался в разных районах и зависел от материального достатка семьи.

Хозяйственные постройки. Непосредственно к избе примыкало важное хозяйственное помещение – сени. Вот как описывают сени участники этнографической экспедиции 1951 г.: «Из коридора дверь ведет в сени – это

¹⁷⁸ Русские Рязанского края... – С. 361.

¹⁷⁹ Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция. – М., 2007. – С. 179.

¹⁸⁰ Там же. – С. 181.

¹⁸¹ НА РИАМЗ. Ф. НА-1524. Л. 11.

¹⁸² Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 137.

¹⁸³ Там же.

большая деревянная пристройка перед входом в избу, где лежат вещи, которым нельзя находиться в доме, здесь стоят кадки с водой, посуда для скотины, сельскохозяйственные орудия: серпы, косы, грабли, лопаты. В сенях стоит ларь, в ларь сыпется рожь – ларь представляет собой ящик с навесной крышкой для зернового хлеба или муки»¹⁸⁴.

При каждом доме имелась хозяйственная постройка для скота и птицы – хлев. Это несколько отдельных не отапливаемых помещений, в каждом из которых содержались разные животные: корова, овцы, поросенок, куры. Обычно хлев – это деревянное сооружение, крытое соломой, с небольшим окном, не всегда застекленным¹⁸⁵. Из-за того, что хлев был плохо утеплен, новорожденных телят и ягнят зимой и ранней весной почти все держали в доме, чтобы они не погибли от холода.

Кроме хлева практически в каждом хозяйстве был сарай для хранения инвентаря и помещение для сена. В сарае, как правило, хранили сельскохозяйственный инвентарь. Из-за нехватки тяглового скота землю часто вскапывали лопатами: «Если в семье были мужчины или много молодежи, то копали усадьбу всей семьей лопатами»¹⁸⁶. Для уборки урожая на приусадебном участке использовали серпы, цепи и вальки, которые были в каждом хозяйстве. В каждой семье обязательно имелись необходимые инструменты для сенокоса (косы, вилы и грабли), а также для ремонтных и строительных работ (топоры, пилы).

Новые хозяйственные постройки стали появляться в селах еще в годы войны (в основном сараи). Так в селе Поплевино из 54 изученных хозяйств в годы войны (1943-1945 гг.) появились пять новых хлевов и восемь сараев (см. Приложение 7). По всей видимости, их строили подросшие сыновья и мужчины, вернувшиеся с войны инвалидами. В своих воспоминаниях А.В. Мазаев рассказывает о строительстве сарая: «Запомнилось, как под руководством Ксенофонта строили сарай – мазанку для коровы и овец. С

---

¹⁸⁴ Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. Лексика жилища... – С. 39.

¹⁸⁵ Там же. – С. 36.

¹⁸⁶ Русские Рязанского края... С. 137.

утра до вечера босыми ногами месили глину с соломой, а потом из этого «самана» возводили стены. Воду возили с речки почему-то ночью в конных бочках»¹⁸⁷.

По мере того, как налаживалась мирная жизнь, а особенно после уменьшения налогов с колхозников, хозяйственные постройки перестраивались и улучшались: появлялись стекла в окнах, солома на крышах заменялась толем и шифером.

Крестьянский дом. Жилые дома в военные годы в селах никто не строил. Таким образом, к 1945 г. сельчане жили в тех же избах, что и до войны. Многие из них возводились еще до революции, часть – в 1920-е – 1930-е гг. Согласно материалам комплексной географической экспедиции МГУ 1939-1940 гг., пик строительства жилых домов крестьян в предвоенные годы пришелся на время с 1925 по 1930 гг.¹⁸⁸

При подробном изучении 54 личных хозяйств села Поплевино Рязского района удалось выявить, что 35 из 54 домов строились до 1917 года, 6 – в 1925 г., 13 – в 1930-е гг.¹⁸⁹ (см. Приложение 7). Таким образом, в изученных хозяйствах большинство домов послереволюционной постройки (16 из 19) строились в период с 1925 по 1930 гг.

Следующий этап активной жилищной застройки пришелся уже на 1950-е гг., особенно после изменения налоговой политики в деревне. В книге «Русские Рязанского края» приводятся обработанные данные из похозяйственных книг о годах постройки жилых домов в ряде районов области. Так из 1179 рассмотренных домов Кадомского, Рыбновского и Спасского районов в 1950-е гг. были построены 480¹⁹⁰. Многие колхозы предоставляли застройщикам денежные ссуды, транспорт для перевозки материалов, выделяли плотников из строительных бригад. Крепкие хозяйства

---

¹⁸⁷ Мазаев А.В. Все в памяти моей... – С. 44.

¹⁸⁸ Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция МГУ 1939-40 гг. – Дис... канд. ист. наук. – М., 2007. – С. 176.

¹⁸⁹ ГАРО. Ф. Р-4265. Оп. 2. Д. 18; Оп. 3 Д. 50.

¹⁹⁰ Русские Рязанского края... – С. 370.

строили за свой счет дома инвалидам Отечественной войны, молодым семьям и специалистам сельского хозяйства¹⁹¹.

Выбор материала для строительства зависел от окружающих природных условий. В большинстве районов преобладали рубленые деревянные избы. Обычное рубленое жилище – это чаще всего четырехстенная постройка. Если она разгорожена рубленой стеной, то это пятистенная изба или пятистенка¹⁹².

В северных лесных районах на строительство шли в основном хвойные деревья. Дома из сосны строили и в некоторых лесостепных районах, где росло немало сосновых лесов, и доставка бревен обходилась дешево. В большинстве лесостепных районов дома рубили из березы, осины, ольхи. Более прочный и более дорогой дуб использовали только для фундамента и нижних венцов¹⁹³. Вот как выглядело село Кутуково Спасского района, расположенное в центре области в пойме Оки: «Постройки в большинстве деревянные, крыша соломенная. Размер преобладает 7х8 аршин»¹⁹⁴.

В южной, степной, части чаще использовали каркасную технику возведения дома: в землю врывали столбы, служащие каркасом, скрепляли их несколькими поперечными рядами балок, пространство между балками заполняли короткими плахами, заплетали хворостом и после этого внешние поверхности обмазывали глиной и белили¹⁹⁵.

Вот описание села Потапово Чернавского района, расположенного в южной части области: «Постройки в большинстве из саманного кирпича (илистая или обожженная глина), частью из обожженного кирпича, частью из дерева. Большинство домов крыто соломой, и редкий дом крыт железом»¹⁹⁶.

Вспоминает К.И. Никитина из деревни Поляны Желтухинского района: «Саман изготавливали из глины и соломы. Делали это так: ровняли землю,

---

¹⁹¹ Русские Рязанского края. – С. 371.

¹⁹² Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. Лексика жилища... – С. 35.

¹⁹³ Русские Рязанского края... – С. 342.

¹⁹⁴ Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция... – С. 178.

¹⁹⁵ Русские Рязанского края... – С. 343.

¹⁹⁶ Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция... – С. 178.

очищая от травы, вырывали небольшое ровное углубление и утрамбовывали, обычно используя домашний скот. Засыпали туда глину, измельченную солому, все это заливали водой и месили ногами. Смесь оставляли на сутки, прикрыв сверху соломой, чтоб не высыхала. Потом делали прямоугольную форму из досок: 50 см в длину, 30 см в ширину. Заливали туда полученную смесь и переворачивали на землю. Образовывались соломенно-глиняные кирпичики, их укладывали в ряд, высушивали и строили из них дом»¹⁹⁷.

Сельские жители использовали все материалы, которые находились под рукой. Например, в окрестностях села Глядково Сасовского района имелось много природного камня. И это отражалось на внешнем виде построек: «Не только амбары делают в селе из камня, из него же сделаны завалинки каждой избы, фундамент, камнем мостят дворы»¹⁹⁸.

Художественное оформление домов было развито мало. Многие фасады домов вообще не имели отделки, а на остальных несложной деревянной резьбой были украшены наличники и карнизные доски. Кирпичные дома часто украшали рельефными узорами, выложенными из точеного красного кирпича в виде треугольников, ромбов и арок¹⁹⁹.

Материалом для кровли в первой половине XX века чаще всего служила солома. Да и солому нелегко было достать. Так, семья военнослужащего А.Г. Трусова из Чернавского района для получения соломы воздействовала на колхозное руководство через командование воинской части. По итогам проверки в правление колхоза поступило указание: «Действительно крышу дома надо перекрыть. Прошу оказать помощь в выдаче соломы и ответить до 18.10.55»²⁰⁰. А.В. Сиваков из Колыбельского района вспоминает: «Избы были под соломенной крышей, до окон завалены на зиму землей и до крыши утеплены соломой»²⁰¹.

---

¹⁹⁷ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 134.

¹⁹⁸ Алтабаева Г.А., Вергунина В.И. Лексика жилища... – С. 34.

¹⁹⁹ Русские Рязанского края... – С. 346.

²⁰⁰ НА-РИАМЗ. Ф. НА-3565. Л. 151.

²⁰¹ Сиваков А.В. Невыдуманная жизнь в XX веке... – С. 25.

Позднее солома постепенно стала заменяться шифером и железом²⁰². В отчете экспедиции 1951 г. по селам области говорилось, что «крыши, покрытые черепицей, не получили распространения»²⁰³.

Внутреннее пространство избы. Деревенская изба – это комната, в которой по одну комнату от входа находилась печь, продолжением печи являлась перегородка до противоположной стены. Долгое время внутреннее убранство крестьянских домов оставалось минимальным. Участники комплексной географической экспедиции МГУ 1939 г. отмечают, что деревянный пол был далеко не во всех домах, во многих сохранились глиняные полы. Во многих избах не имелось кроватей, спали на печке и на полатах. Вот запись очевидца о селе Бугровка Чернавского района: «Дверь обычно сбоку прямо в сенцы, налево горница. В половине хозяйств в горницах находится всякая живность (поросята, телята и т.д.). В большинстве случаев спят на нарах (постели редки, но есть)»²⁰⁴. Без сомнения, за годы войны обстановки в домах колхозников не улучшилась.

В послевоенные годы жилище колхозников постепенно начинало изменяться. Изба делилась на отдельные помещения: «Повсеместно отмечен перенос печи к двери и поворот ее устьем к двери, что вытекает из желания населения выделить кухню, как отдельное помещение»²⁰⁵.

Студенты-филологи в экспедиции по селам области в 1951 г. также отмечали изменения в обстановке деревенской избы: «Особенно ярко проявляется влияние новой жизни, влияние города на внутреннем обиходе жителей деревни»²⁰⁶. Единственным старым предметом продолжала оставаться треугольная полочка для икон. Причем, иконы оставались в большинстве крестьянских домов.

Самой яркой частью быта деревни, где больше всего сохранилась старина, являлась русская печь – сооружение из кирпича, в котором

---

²⁰² Русские Рязанского края... – С. 373.

²⁰³ НА-РИАМЗ. Ф. НА-1524. Л. 10.

²⁰⁴ Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция... – С. 183.

²⁰⁵ НА-РИАМЗ. Ф. НА-1524. Л. 9.

²⁰⁶ Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. Лексика жилища и утвари... – С. 38.

разводили огонь и варили пищу. В печи имелись небольшие углубления для согревания еды и просушивания одежды и обуви. На верхней части печи можно было греться и спать. Между печью и стеной сооружались полати – деревянный помост для сна.

На кухне около печи в полу находился деревянный люк для входа в подпол – место под полом, где хранились овощи и картофель. Из люка в подпол вела деревянная лестница²⁰⁷.

На кухне наряду с большой печью встречалась плита, которую использовали для приготовления еды в теплое время года, когда не было необходимости топить печь для обогрева избы²⁰⁸.

Мебель, убранство, посуда. В первые послевоенные годы обстановка деревенской избы была крайне скромной. Во всех сельских домах встречались деревянные лавки, на которых сидели или ставили посуду. Для сна служили в основном полати или самодельные кровати из дерева.

Вспоминает К.И. Никитина из д. Поляны Желтухинского района: «Я спала с мамой на кровати, другие дети спали на полу и на печке, подстилая солому вместо матраса, которой утром растапливали печь. В доме был обеденный стол, скамейка, висело несколько старинных икон из разрушенной церкви»²⁰⁹.

Во многих домах исследователи встречали детские качающиеся кроватки различной конструкции: подвешенные к потолку деревянные, колеблющиеся плетеные, кроватки из мешка с деревянной рамкой. Для хранения вещей часто применяли деревянные сундуки.

Постепенно, несмотря на скудные доходы и отсутствие в продаже практически всех предметов быта и мебели, колхозники совершенствовали обстановку в домах. К началу 1950-х гг. все чаще стали встречаться железные кровати. Вместо самотканых покрывал кровати покрывались

---

²⁰⁷ Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. Лексика жилища и утвари... – С. 40.

²⁰⁸ Там же. – С. 38.

²⁰⁹ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 135.

покупными одеялами, простынями с кружевами и горками подушек²¹⁰. Наряду с традиционными детскими кроватками участники этнографических экспедиций в каждом из исследуемых сел встречали качающуюся кровать на ножках – городскую. По словам пожилых собеседниц, подобных вещей раньше в деревнях не было²¹¹.

В жилых комнатах становилось больше городских предметов домашнего обихода: мебель, фабричная посуда, патефоны, швейные машинки, почетные грамоты в рамках на стенах²¹².

Многие дома освещались керосиновыми лампами и зачастую лучинами, но по мере строительства межколхозных ГЭС в первую очередь в крупных старинных селах в жилье колхозников постепенно приходило электричество²¹³.

В магазинах в послевоенные годы практически не продавалось товаров первой необходимости: «Комиссия Рязанского облисполкома отметила, что в скобяных магазинах не было в продаже топоров, пил, ведер, гвоздей, эмалированной посуды, многих хозяйственных и строительных материалов... Готовых шнурков не нашлось ни в одном магазине»²¹⁴. Недостаток готовых предметов обихода в продаже восполнялся изделиями местных промыслов, которые в послевоенные годы были чрезвычайно развиты. Во многих селах делали глиняную посуду. Вот, например, из материалов студенческой экспедиции 1951 г.: «Горшки, кувшины и другую посуду делали из красной или синей глины, сырую посуду ставили на полати, чтобы она затвердела, после чего ее обжигали, «горшки застерпенеют и их хватит на сто лет», – как выразилась Шиганова А.А.»²¹⁵.

Гончарный промысел был развит в Шацком, Касимовском и Сапожковском районах. А в Скопине производство посуды из глины

---

²¹⁰ Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. Лексика жилища и утвари... – С. 42.

²¹¹ Там же. – С. 43.

²¹² Русские Рязанского края. – С. 370.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Агарев А.Ф. Трагическая авантюра... – С. 11.

²¹⁵ Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. «Лексика жилища и утвари... – С. 45.

развилось в отрасль промышленного производства. Изделия скопинских мастеров выставлены на постоянной выставке декоративно-прикладного искусства России в Русском музее и еще в более чем 40 музеях страны, в том числе Этнографическом музее в Санкт-Петербурге, в Историческом музее в Москве и в музее керамики в Московской области²¹⁶.

Крестьяне производили сами не только глиняную, но и деревянную посуду. Во многих селах был свой бондарь. Делали деревянные корыта и кадки для засолки капусты, огурцов и грибов, изготавливали небольшие солонки и широкие лоханки – «большие, широкие, но низкие кадушки, в которых месят корм пороссятам»²¹⁷. Делали и ушаты – большие деревянные посудыны для носки воды вдвоем, снабженная двумя большими ушками, в которые вставлялась палка. В Касимовском районе бондарный промысел был поставлен на широкую ногу. Мастерилось большое количество бочек и бочонков на продажу. Из дуба делали кадки для квашения капусты, соления огурцов и грибов, мочения яблок²¹⁸. Для хранения меда изготавливали небольшие бочонки из липы, из сосны делали кадушки для цветов, из ели – ушатки для хранения сливочного масла²¹⁹.

По мере того, как в магазинах появлялись готовые изделия промышленного производства, сельские промыслы стали постепенно исчезать. Некоторые из них сохранились до настоящего времени в качестве изготовителей художественной и сувенирной продукции: гончарное производство в Скопине, плетение кружев в Михайлове и Кадоме и некоторые другие.

3.2 ПИТАНИЕ КРЕСТЬЯН

В воспоминаниях о питании сельских жителей в послевоенное время отчетливо выделяются два периода: голод 1946-1947 гг. и время после него.

---

²¹⁶ Скопинская художественная керамика. URL: <http://skopin-keramika.ru/> (дата обращения 07.03.2016 г.).

²¹⁷ Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. «Лексика жилища и утвари...» – С. 46

²¹⁸ Балакин П.А., Белозерова Т.В. Бондарный промысел в Касимовском районе // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т.18. – Рязань, 2009. – С. 186.

²¹⁹ Там же. – С. 187.

О послевоенном голоде очевидцы говорят как о наиболее тяжелом периоде. По воспоминаниям историка В.И. Кострикина, жившего и работавшего в 1946-1947 гг. в деревне Новоселки Рыбновского района «с трудом дожили до весны те, кто имел в своем хозяйстве корову и небольшие запасы картофеля. Молоко на рынке обменивали на другие продукты. В мае-июне ели крапиву, лебеду, ничего другого не было. От травы зубы были всегда зеленые. Много людей было опухших, некоторые так ослабевали, что не могли выйти из дома. Сам я тогда совсем молодой человек ходил за 4 км на работу в школу, а в дороге вынужден был дважды отдыхать – такая была слабость»²²⁰.

Практически все вспоминали о том, что ели траву и зелень. Вот рассказ В.И. Зайцевой 1940 года рождения: «Войну не помню, но очень хорошо помню голодные годы. Особенно 1947 год. Все, что мало-мальски было съедобно, тут же исчезало во рту (корешки и листья трав, клейкая смола кустарников, лебеда, молодые веточки и листья липы, вишни, молодые побеги клена, цветы акации). Все ели, поэтому и выжили»²²¹.

Об этом же рассказывал и П.А. Двойников 1931 года рождения: «Мы уже ранней весной переходили на подножный корм, ели лебеду, крапиву, кашку, щавель конский»²²².

Сиваков А.П. в своей книге «Невыдуманная жизнь в XX веке» писал о том времени: Мы все были опухшими и с вздутыми животами от травы. Я помню, как мать шла кормить пастуха киселем из гнилой картошки, а я шел, цеплялся за юбку и плакал: «Пастуха кормишь, а нас нет». Мать тоже плакала и шла дальше²²³.

Многие вспоминали лепешки и блины из прошлогодней замороженной картошки: «В военные и послевоенные годы блины пекли из крахмала,

---

²²⁰ Зима В. Ф. Голод в СССР... – С. 68.

²²¹ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 128.

²²² Там же.

²²³ Сиваков А.П. Невыдуманная жизнь в XX веке... – С. 24.

добытого из промерзшего картофеля с добавлением небольшого количества муки и яиц. Ели их горячими, так как, остыв, они синели и твердели»²²⁴.

Даже замерзшую картошку добывали с трудом. Вспоминает М.С. Курнухина из д. Валово Путятинского района: «Ходить за картошкой было очень тяжело. Выходили из дома утром, по морозцу, несли с собой корзину с себя ростом. В поле наполняли ее. Возвращались домой, когда земля оттаивала, всюду грязь, идти тяжело. Лапти рвались, чем-нибудь привяжешь и дальше»²²⁵.

Голодали и в городах, жители которых иногда предпринимали набеги на имущество сельских жителей, что вызывало ожесточение последних. Так, в марте 1947 г. двое жителей г. Рязани добрались до ближайшей деревни и увели овцу со двора колхозника. Горожане были задержаны группой местных парней. В результате завязавшейся драки они ранили одного из сельчан. До приезда милиции горожан оставили в сельсовете под охраной пяти человек. Утром большая группа колхозников пришла в сельсовет, оттеснила охрану и стала избивать задержанных, которые в результате скончались²²⁶. Таким образом, голод доводил людей до крайнего ожесточения.

Выручали грибы. А.П. Сиваков вспоминал: «После дождей на выгонах для скота появлялись опята и даже шампиньоны, и это было большим подспорьем к столу, почти совсем пустому»²²⁷.

После тяжелого голода питание в семьях колхозников улучшилось. Хотя и обходились без разносолов, но уже не голодали. А.П. Сиваков писал: «Все-таки понемногу жизнь улучшалась, гибель от голода уже не грозила. Старики по мере сил своих работали на огородах и ухаживали за скотиной. Женщины и молодежь – в колхозе, а мы, дети, помогали, как могли здесь и

---

²²⁴ Архипова Т.Ю., Комарова Т.С. Русские блины: из прошлого в настоящее // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т.18. – Рязань, 2009. – С. 248.

²²⁵ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 131.

²²⁶ Зима В. Ф. Голод в СССР... – С. 99.

²²⁷ Сиваков А.П. Невыдуманная жизнь в XX веке... – С. 26.

там»²²⁸. Ему вторил Н.И. Загороднов из села Алеменево Шацкого района: «После голодовки, ее еле пережили, в 1948 году жить полегче стало»²²⁹.

А.В. Мазаев вспоминал: «Когда появилась мука, выпечка хлеба в семье стала настоящим праздником. Пекли на поду большие ковриги. Достав из печки целую гору ароматного ржаного хлеба, мама складывала его на обеденный стол, «умывала» водичкой, чтобы обмякла поджарившаяся корка, и накрывала чистыми рушниками. Потом ковриги уносили в чулан, и без разрешения мамы к ним никто не смел прикасаться. Хлеб полагалось есть только за столом и только всей семьей»²³⁰.

Еда не отличалась разнообразием, не хватало сладкого. К.И. Никитина из д. Поляны Желтухинского района вспоминала послевоенное время: «Сахар был в дефиците, постоянно хотелось чего-нибудь сладкого. Варили свеклу и пили «свекольник» с хлебушком». Пили чай, заваривая смородиновым листом и луговыми травами. Хлеб пекли сами в русской печке»²³¹.

Мясо ели в основном в праздничные дни, как правило, в супе. Как писал А.В. Мазаев, основные деликатесы готовили из субпродуктов: «Особенно вкусным было блюдо из желудка, начиненного гречневой кашей и небольшими кусочками сала, томленного в русской печке»²³².

Одно из популярных блюд – блины – пекли в каждой семье. Их готовили по-своему в разных районах Рязанской области. По будням пекли ржаные блины, по праздникам – пшеничные. Часто вместо дрожжей использовали закваску, которую хранили и занимали у соседей²³³.

Заметно выделялся праздничный стол. Вот как описывал его подготовку В.И. Мазаев: «Женщины занимались подготовкой стола. Они варили студень, делали чудесную «требушиную колбасу», «заплетали в

²²⁸ Сиваков А.П. Невыдуманная жизнь в XX веке... – С. 27.

²²⁹ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 133.

²³⁰ Мазаев А.В. Все в памяти моей... – С. 46.

²³¹ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 135.

²³² Мазаев А.В. Все в памяти моей... – С. 54.

²³³ Архипова Т.Ю., Комарова Т.С. Русские блины: из прошлого в настоящее // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т.18. – Рязань, 2009. – С. 247.

косы» хорошо промытые и сочившиеся жиром кишки, которые, прокалившись на огне, превращались в прозрачное золотистое лакомство. Жарили на сале печенку с кусками застывшей крови»²³⁴.

В послевоенные годы у сельских жителей прочно держались старинные крестьянские традиции питания, связанные с религиозными праздниками: «После длительного поста все дружно садились за праздничный стол, пробовали по кусочку крашеного яичка, вкусного кулича и пасхи – сладкого творога. Все было освящено. Потом подавались наваристые ароматные щи из домашнего петуха и холодец с натертым крепким хреном и ядреным ржаным квасом»²³⁵.

3.3 ОДЕЖДА КРЕСТЬЯН

После окончания войны купить ткани и одежду было практически невозможно, особенно на селе. Сельские жители в те годы активно переделывали старую традиционную одежду, которую молодые уже не носили: «Белые шерстяные или полушерстяные ярмяги (с. Романовы Дарки) и шушки (с. Чернава, с. Борщевое) перешивали на «костюмчики» – юбку с жакетом»²³⁶.

В деревню проникала одежда военного образца, которую привозили или присылали военнослужащие. В те годы распространились ватники – короткие ватные простеганные «тужурки», сохранившиеся на долгие годы у людей разного возраста как будничная, рабочая одежда для холодного времени²³⁷.

Одежду многократно латали. П.А. Двойников из Ухоловского района 1931 года рождения вспоминал: «Если на брюках появлялась дырка, ставили латку и носили до следующей дырки, потом еще латку... Но никто такой

---

²³⁴ Мазаев А.В. Все в памяти моей... – С. 54.

²³⁵ Там же. – С. 52.

²³⁶ Маслова Г.С. Изменение традиционного рязанского народного костюма за годы Советской власти // Сов. этнография. – 1966. № 5. – С. 108.

²³⁷ Там же. – С. 108.

одежды не стеснялся, выбирать-то не приходилось. С обувью тоже были проблемы. Одно время даже шили сами из шкуры павшей скотины»²³⁸.

Часто встречались упоминания о шитье одежды из самодельных тканей и о плетении лаптей. Из воспоминаний М.С. Курнухиной: «Красоваться девочкам было не в чем. Платья шили из холстины. Старые вещи перешивали, расплетали и вязали заново. Из шерсти ткали онучи, плели лапти, в них ходили даже зимой». Т.И. Викторова из села Дмитриево Касимовского района рассказывала: «В половодье ходили с палками по бокам, как на ходулях, обуви резиновой не было, лапти, когда кругом вода и грязь – не по сезону»²³⁹.

Для стирки одежды использовали золу. Из рассказа Е.Ф. Сорокиной: «Если с государством рассчитывались, то покупали мыло: $\frac{1}{4}$ теперешнего куска. Его хватало, чтобы помыться и все. Тогда мылом не стирали, дорогое удовольствие. Стирали раствором из золы. Выгребали золу из печки, добавляли воды и ждали, пока зола осядет, а потом получившийся щелок сливали и им стирали белье»²⁴⁰.

Из-за недостатка товаров народного потребления в селах довольно долго сохранялось ручное ткачество. Этнограф Н.И. Лебедева в ноябре 1950 г. отмечала в своем письме: «Прядение и ткачество проявляют удивительную жизненность. Несмотря на то, что им пора уже на основе всех экономических и социальных отношений, лечь в могилу, они все-таки если не процветают, то живут и приносят пользу»²⁴¹.

Еще в 1920-е гг. в ходе этнографической экспедиции по селам области Н.И. Лебедева отмечала стремительное исчезновение старины: «Во многих деревнях за последние пять-шесть лет произошел колоссальный сдвиг. Старина с головокружительной быстротой убегает от нас; «совестно носить

---

²³⁸ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 132.

²³⁹ Там же. – С. 132, 134.

²⁴⁰ Там же. – С. 137.

²⁴¹ Рязанский этнографический вестник. – Рязань, 1994. – С. 91.

старую одежду, но боязно ее бросить» говорят бабы средних лет, а молодежь щеголяет в городском платье»²⁴².

Тем не менее, спустя два десятилетия в области еще оставались села, где тяготели народному костюму. Традиционную крестьянскую одежду уже практически нигде не изготавливали: «Единственным селом, где еще ткуют поневы, является Чернава. Три-четыре женщины в селе, как нам говорили, ткуют их из шерсти»²⁴³. Некоторые сельчане старались найти и купить народный костюм там, где он еще оставался²⁴⁴.

В отчете этнографической экспедиции 1951 г. отмечено, что в изучаемых селениях встречались элементы очень древней славянской одежды: лапти мордовского плетения, туникообразные длинные мужские рубахи, клетчатые поневы, бисерные украшения²⁴⁵.

Этнограф Г.С. Маслова писала: «Круг лиц, носящих традиционный костюм, сейчас очень ограничен. У мужчин он полностью исчез и сохраняется только среди женщин. Постоянно традиционную одежду носят лишь некоторые старые женщины. Таких в д. Сумерки, с. Чермные – по 5-7 человек, несколько больше их в селениях Романовы-Дарки, Заулки, Котелино. Женщины среднего возраста надевают старинную «снаряду» в редких случаях. Традиционную одежду старые люди берегут «на смерть», надевают в дни похорон, поминок, траура («по печали»)»²⁴⁶.

И все-таки даже в 1960-е годы члены Рязанской комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР во время деревенской свадьбы наблюдали, как некоторые женщины «нарядились в поневы и блестящие повойники с лентами. Они красочными, яркими пятнами выделялись на фоне танцующих и поющих гостей»²⁴⁷.

---

²⁴² Лебедева Н. И. Научные труды, т. 1. – С. 104-105.

²⁴³ Маслова Г.С. Изменения традиционного народного рязанского костюма... – С. 109.

²⁴⁴ Рязанский этнографический вестник... – С. 93.

²⁴⁵ НА РИАМЗ. Ф. НА-1524. Л. 12.

²⁴⁶ Маслова Г.С. Изменения традиционного народного рязанского костюма... – С. 109.

²⁴⁷ Там же. – С. 111.

По наблюдениям этнографов, проникновение городских форм одежды шло неравномерно. В некоторых селах южной части Рязанской области этот процесс проходил медленнее, чем в целом по области, и значительно медленнее, чем в Костромской, Ярославской и других областях Центральной России. Г.С. Маслова писала: «Например, в селениях Чернава, Борщевое, Секирино лиц, носящих традиционный костюм, гораздо больше, и это не только самые старые люди. Молодые женщины здесь тоже нередко носят поневу. Весь традиционный наряд, как правило, одевается и на невесту»²⁴⁸.

В дальнейшем по мере развития экономики и культуры исчезновение остатков традиционного быта, особенно костюма, проходило в рязанской деревне с необычайной быстротой.

3.4 ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА

Отношение к религии крестьян и государства. Несмотря на тридцатилетний период советской власти и коллективизацию, уклад жизни крестьян во многом оставался традиционным. Начало и окончание полевых работ и сенокоса привязывалось к старинному народному календарю, в основе которого лежали православные праздники. Например, согласно народному календарю: «На сретение зима с летом встречается». Начинали чинить сбрую и пахотные приспособления – готовились к севу»²⁴⁹. Начало уборочной и сенокоса также определялось православным праздником: «Петров день, 12 июля по новому стилю – начало уборочных работ, сенокос. На ярмарке старались приобрести обновки к Петрову дню, чтобы красоваться на покосе»²⁵⁰.

В результате активной борьбы с церковью оказались разрушенными многие храмы, репрессировано немало священников. Однако за много веков православие прочно вошло в быт народа, стало частью повседневной жизни. Повсеместно с размахом отмечались основные религиозные праздники.

---

²⁴⁸ ²⁴⁸ Маслова Г.С. Изменения традиционного народного рязанского костюма... – С. 110, 117.

²⁴⁹ Гаврилов А.Н. Народный календарь Шиловского края. – Шилово, – С. 24.

²⁵⁰ Там же. – С. 69.

Выше уже упоминалось, что исследователи отмечали наличие икон во многих крестьянских домах. Дети, родившиеся в годы советской власти и даже после коллективизации, с раннего детства впитывали все обычаи и традиции. Так, А.В. Мазаев 1935 года рождения, вспоминал: «Церковь в селе давно уже не работала. Священника не было, а традиции теплились – старушки и более молодые женщины собирались на службу у кого-нибудь в доме. Мама ни одну из них не пропускала. На Пасху мы с особым нетерпением ждали, когда она вернется домой, и мы вместе начнем разговляться»²⁵¹.

Хорошим отношением к Церкви и священникам было пронизано сельское общество. Так, в отчете Уполномоченного по делам религиозных культов по Рязанской области за 1948 г. отмечается «беспрецедентная поддержка церкви и верующих со стороны сельсоветов и правлений колхозов. Ардабьевский, Марсеевский и Диневский сельсоветы Елатомского района заверили одобрительный отзыв о священнике Успенском, осужденном на 10 лет, требуя возвращения его из заключения. Даньковский сельсовет Бельковского района просил назначить в приход священника, также находившегося в заключении»²⁵².

После потери близких и других тяжелых потрясений военных лет тяга к церкви у людей значительно возросла. За 1944-1947 гг. к рязанскому представителю Совета по делам РПЦ поступило 2490 ходатайств об открытии храмов, что составляло 12% от общего числа подобных ходатайств по стране. Необходимость открытия храмов обосновывались обычно потребностью поминать погибших²⁵³.

Несмотря на смягчение своего отношения к церкви, удовлетворялись далеко не все ходатайства об открытии храмов. Многие граждане, особенно из Ермишинского, Касимовского и Спасского районов были настойчивы и

---

²⁵¹ Мазаев А.В. Все в памяти моей... – С. 52.

²⁵² Михайловский А.Ю. Провинциальные церковные приходы во второй половине 1940-х годов // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 143.

²⁵³ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 30-х. – 1991 г. (на материалах областей Центральной России). – М., 2008 – С. 95.

повторяли свои обращения неоднократно. Таким образом, количество зарегистрированных храмов в Рязанской области возросло с трех в 1942 г. до 85 в 1948 г.²⁵⁴.

Некоторые верующие не доверяли официальному курсу государства в отношении Церкви. Они также не доверяли Церкви, работавшей под контролем советского государства, и хотели ее восстановления на канонических началах дореволюционной России. Эти верующие отказывались от любых контактов с государственными учреждениями: не работали, не служили в армии, не отдавали детей в школу, не посещали клубы и библиотеки. Такие люди объединялись в «катакомбные» общины, деятельность которых нередко заканчивалась трагически: «Так в одном селе близ Мичуринска группа «катакомбников», доведенная до психоза ожиданием близкого «конца света», начала бросать факелы на соломенные крыши домов, спалив 14 крестьянских изб. При этом погибло шесть человек»²⁵⁵.

С подобными подпольными общинами власть активно боролась: «В 1950 г. в южных районах области при проведении операции по задержанию группы «истинно православных христиан» двое руководителей этой группы были убиты»²⁵⁶.

По мере расширения деятельности храмов официальной Церкви количество «катакомбных» общин постепенно уменьшалось.

На территории области в исследуемый период действовало немало религиозных общин различного толка. Так уполномоченный по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Рязанской области Пикалов в своем отчете от 1 октября 1946 года отмечает наличие пяти зарегистрированных и 17 нелегальных религиозных общин²⁵⁷.

---

²⁵⁴ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти ... – С. 96, 43.

²⁵⁵ Там же. С. – 54-55.

²⁵⁶ Там же. – С. 55.

²⁵⁷ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 78. Лл. 29, .

С разрешения Рязанского облисполкома открылись молитвенные дома следующих общин: двух евангельских христиан-баптистов, двух старообрядцев беспоповцев и одна – старообрядцев белокриницкого согласия. Незарегистрированные религиозные организации пытались оформить свою деятельность по закону, но не смогли выполнить требования к молитвенным помещениям: свободно от жилья и пригодны в техническом, санитарном и противопожарном отношениях²⁵⁸.

Популярность официальной церкви в послевоенный период росла естественным путем, без дополнительной работы со стороны церкви. Так, в 1949 г. в 85 открытых храмах области на богослужении в честь праздника Пасхи присутствовало 135 тыс. верующих²⁵⁹.

В документах партконференции отмечалось, что в 1949 г. в селе Истье Букринского района в течение одного дня было крещено 40 детей. В их числе было 26 учащихся средней школы, 9 пионеров, ученица 7 класса и член ВЛКСМ Ямщикова. Крещение детей проходило в доме старшей пионервожатой, секретаря комсомольской организации школы Ларкиной²⁶⁰.

Религиозные общины старообрядцев проводили большую целенаправленную работу по расширению своих рядов и добивались результата. Например, община евангельских христиан-баптистов в г. Касимове, созданная осенью 1945 г. вернувшимся из заключения Вильченковым И.В. В марте 1946 г. было 32 человека, в октябре 1946 г. – 64. Рост состава произошел вследствие привлечения в ряды верующих крестьян в деревнях в радиусе 15 км²⁶¹.

В своем отчете уполномоченный Пикалов описывает методы религиозной агитации²⁶²:

– Пытаются создать впечатление нравственной чистоты своих членов и поэтому реагируют на каждое нарушение и плохое поведение верующих.

---

²⁵⁸ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 78. Лл. 27, 30.

²⁵⁹ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти... – С. 50.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 78. Л. 28.

²⁶² Там же. Л. 32.

- Преднамеренно в агитационных целях оказывают материальную помощь вдовам, сиротам и семьям погибших в Отечественную войну. Оказание материальной помощи сопровождается беседами о слове божием, после чего намеченный объект вербуются в члены общины.
- Стремятся распространить религиозное влияние на соседние к общине населенные пункты.
- Привлекают на молитвенные собрания религиозных общин несовершеннолетних детей верующих школьного возраста.

Открывая новые храмы и регистрируя религиозные общины, государство одновременно усиливало атеистическую пропаганду. Пропаганда утратила воинственность первых послереволюционных лет и приняла форму научно-пропагандистской работы²⁶³.

Атеистическая пропаганда занимала значительное место в работе культурно-просветительных учреждений. На областной партконференции в марте 1950 г. указывалось: «Следует особое внимание обратить на борьбу с религиозными пережитками, которые довольно широкое распространение имеют в ряде сел Рязанской области»²⁶⁴.

Кроме лекций и выпуска различных атеистических брошюр и листовок, активизировалось преследование коммунистов и комсомольцев, следовавших православным традициям. Согласно протоколу заседания бюро Рязанского обкома от 10 апреля 1948 г. «О фактах совершения коммунистами религиозных обрядов», в 1946 г. из партии были исключены шесть человек, в 1947 г. – 18. За наличие икон в доме коммунистам объявляли выговор²⁶⁵.

Тем не менее, некоторые коммунисты и комсомольцы продолжали следовать православной традиции. В Ряжском районе было зафиксировано восемь случаев участия коммунистов в религиозных обрядах. В квартирах коммунистов ряда районов области отмечалось наличие икон. В Бельковском

---

²⁶³ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти... – С. 58.

²⁶⁴ Литовкин Е.В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы... – С. 92.

²⁶⁵ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти... – С. 59.

районе священник церкви районного поселка Сынгул организовал из местной молодежи церковный хор, которым руководила член ВКП (б) Бударагина²⁶⁶.

На партийной конференции в 1950 г. отмечалось, что за соблюдение религиозных обрядов в 1948 г. было исключено из членов партии 85 человек, в 1949 – 101. Так, учитель Песочинской семилетней школы Путятинского района, член ВКП (б) И.Б. Никулин и его жена, учительница начальных классов А.В. Никулина 18 декабря 1949 г. организовали похороны матери с соблюдением религиозного обряда, который возглавляли два священника, монашки с иконами и крестами. В похоронной процессии принимали участие учащиеся 7-го класса, где Никулин был классным руководителем. Двое учащихся, комсомольцы, несли икону и крест. Все это проходило в праздничный день при большом стечении народа²⁶⁷.

Не препятствуя участию беспартийных граждан в богослужениях и других религиозных обрядах внутри храмов, государство стремилось ограничить и, по возможности, свести на нет религиозные обряды вне храмов. В 1949 г. были запрещены богослужения и освящение куличей и воды на улице. Отменялись все крестные ходы, кроме Пасхальных, ограничивались разъезды духовенства по населенным пунктам. Епископу предписывалось ставить в известность уполномоченного обо всех своих выездах в приходы. Ограничивалось совершение треб на дому по приглашению верующих, кроме исповеди, причащения и соборования умирающих²⁶⁸.

Таким образом, формально не ограничивая религию, государство препятствовало ее распространению в обществе.

Образование на селе, чтение и досуг крестьян. В начале исследуемого периода большинство сельских жителей имело начальное образование, а пожилые люди зачастую были неграмотны. Здания школ, клубов и изб-читален за годы войны были частично разрушены или

---

²⁶⁶ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти... – С. 59.

²⁶⁷ Литовкин Е.В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы... – С. 93.

²⁶⁸ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти... – С. 63.

требовали капитального ремонта. По ее окончании значительное число культурно-просветительных учреждений Рязанской области не работало из-за отсутствия помещений, кадров, отопления.

На 1 июля 1945 г. в области действовало 220 сельских библиотек. Это в среднем по четыре библиотеки на район или одна библиотека на 18 населенных пунктов. Решение СНК РСФСР от 15 июля 1945 г. о необходимости снабжения изб-читален керосином в области практически не выполнялось. Например, в мае все библиотеки Тумского района получили по 10 л керосина, Касимовского в январе по 10 л, Пителинского – в июне по 10 л. В Клепиковском, Большекорюковском, Шелуховском, Путятинском, Спасском и других районах избы-читальни керосина вообще не получали²⁶⁹.

Подбору кадров сельских библиотек не уделялось должного внимания. Были случаи, когда председатели сельсоветов ставили на должность библиотекаря своих родственников или знакомых, не имеющих ни должного опыта, ни образования. Так в Лебедянском районе председатель сельсовета назначил заведующим своего сына, который работал плохо и часто вообще не открывал библиотеку. В Касимовском районе зарплату заведующего избой-читальней получали заведующий фермой и бригадир колхоза. В Бельковском районе ставку заведующего избой-читальней получал сам председатель сельсовета²⁷⁰.

Многие сельские библиотеки имели очень бедный книжный фонд. Например, в Нармушадской сельской библиотеки Ерахтурского района было 113 книг, в Просечинской библиотеке Новодеревенского района – 74, а в Криветской библиотеке Добровского района – по 25²⁷¹.

Не лучше обстояло дело с клубами и домами культуры. Из-за отсутствия топлива в зимнее время многие из них не работали на протяжении 1945-1950 гг. Даже в 1950 г. в 50 сельских клубах хранилось зерно²⁷².

---

²⁶⁹ Литовкин Е.В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы... – С. 30, 32.

²⁷⁰ Там же. – С. 66.

²⁷¹ Там же. – С. 31.

²⁷² Там же. – С. 33.

Свой досуг сельские жители проводили по старинке. В хорошую погоду проходили уличные гулянья – «улица»: «Это было яркое действо, которое включало в себя несколько элементов: шествие групп молодежи и взрослых по улицам, пляски, песни, игры молодежи в значимых местах села»²⁷³. Мазаев А.В. тоже вспоминает «улицу»: «Молодежь образовывала круг, в центре которого азартно отплясывали девчата, поднимая клубы пыли. Девчонки будто подзадоривали друг друга частушками. А окружающие, как на спортивных соревнованиях, «болели» каждый за свою девчонку: кто больше споет этих самых частушек? Так продолжалось примерно до часа ночи. После этого, как говорили, с гармошкой расходились по домам. Словом, жили хоть и голодно, но весело и дружно»²⁷⁴.

В холодное время года вечернее время коротали на посиделках. Посиделки проходили в доме немолодой вдовы, которая соглашалась принимать у себя большую и шумную компанию молодежи. Краевед Н. Панин подробно описывает посиделки в селе Борки Шацкого района²⁷⁵. Организовывала их группа девушек, которые договаривались с хозяйкой подходящей избы. Девушки поддерживали с хозяйкой хорошие отношения в течение всего года: помогали ей на огороде и по дому. Перед посиделками девушки приносили из дома керосин для лампы, наводили порядок в избе. Парни заходили в качестве гостей, причем, как со своей улицы, так и с других. Девушки принимали парней и из соседних деревень, а вот местные парни их не жаловали, дело порой доходило до драк.

Хозяйка избы держалась незаметно, забиралась на печку и наблюдала за молодежью. Иногда дремала в уголке, не вмешиваясь в происходящее. Порой заходили взрослые семейные пары или старушки.

В ГАРО сохранилось письмо от 24 мая 1947 г. о селе Старый Киструс Спасского района, содержащее описание досуга сельчан: «В селе на 500

---

²⁷³ Мажирова Е. «Улица» как форма традиционных народных гуляний в селах Сараевского района // Летопись родного края. С. 44-45.

²⁷⁴ Мазаев А. В. Все в памяти моей... С. 51.

²⁷⁵ Панин Н. Посиделочный быт одного села // Шацк. Страницы истории. – Шацк, 2013. – С. 450-455.

домов нет радио. Выписываются две центральные газеты, которые не доходят до колхозников». И далее: «Как проходит свободное время колхозников? Вечером они собираются у кого-либо в соседнем доме по несколько человек. Приносят карты и играют до полночи. Молодежь пляшет под балалайку и гармошку, припеваает частушки, причем с нецензурными словами частушки в моде. От мала до велика ругаются нецензурными словами, в том числе и женщины»²⁷⁶.

Развитие образования и культурно-просветительной работы. Сразу после окончания войны в области началось развитие сети сельских школ – начальных и средних. Число детей, не охваченных школой, в 1948 г. сократилось в три раза по сравнению с 1945 г.²⁷⁷

Этнографические экспедиции начала 50-х гг. отмечают наличие школ в селах и их влияние на общий культурный уровень сельчан. Из материалов археолого-этнографической экспедиции под руководством В.А. Васильева следует что «большой частью школы в селах были семилетние, но встречались и десятилетки». Большое влияние на повседневную жизнь колхозников оказывают ученики старших классов, учащиеся техникумов и вузов²⁷⁸.

Участники студенческой экспедиции 1951 г. описывают село Глядково Сасовского района: «Село очень большое, насчитывает 317 домов...В селе школа-десятилетка, медпункт, изба-читальня, часто бывают кинокартины. В каждом доме – радио и скоро будет электрическое освещение, так как в десяти километрах от села строится межколхозная электростанция на реке Цне. Есть магазин, хлебопекарня»²⁷⁹.

Сразу после окончания войны руководство области обратило серьезное внимание на состояние учреждений культуры. Решением Рязанского облисполкома от 29 мая 1946 г. ставилась задача полностью восстановить

²⁷⁶ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 392. Лл. 167,168.

²⁷⁷ Литовкин Е.В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы.... С. 15.

²⁷⁸ НА РИАМЗ. Ф. НА-1524. Лл. 21., 7.

²⁷⁹ Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. «Лексика жилища и утвари...» – С. 32.

сеть культурно-просветительных учреждений области во втором квартале 1946 г. Но в действительности это решение было выполнено только в 1947 г.²⁸⁰.

27 октября 1948 г. облисполком принял решение об открытии в г. Шацке с 1 января 1949 г. областной школы культурно-просветительных работников с трехгодичным сроком обучения. В 1949 г. на 1-курс этой школы были приняты 90 человек. На обучение в Моршанском библиотечном техникуме было направлено 75 заведующих сельскими библиотеками. В 1951 г. были организованы 10 месячные курсы переподготовки для работников библиотек²⁸¹.

К 1950 г. методом народной стройки построили 54 сельских клуба и 84 избы-читальни. Введены в эксплуатацию Рыбновский и Колыбельский районные дома культуры, Большекоровинская и Трубетченская районные библиотеки. Проведен капитальный ремонт Пронского, Березовского, Данковского, Ермишинского, Михайловского, Каверинского и Милославского районных домов культуры. Переведены в лучшие большие помещения Рыбновская, Спасская, Шацкая, Колыбельская, Горловская, Муравлянская и Новодеревенская районные библиотеки. Постепенно увеличивался общий книжный фонд библиотек области: к 1950 г. он превысил 1,5 млн. экземпляров²⁸².

В 1951 г. были капитально отремонтированы 60 зданий клубов и изб-читален, 32 сельским клубам предоставлены более удобные помещения. В целом по области за несколько лет на капитально-восстановительный ремонт из культурных фондов колхозов было израсходовано свыше 3 млн. рублей. Большое внимание в Рязанской области уделялось радиофикации населенных пунктов и учреждений. В период с 1950г. до 1952 г. общая сеть радиолиний увеличилась в пять раз²⁸³.

---

²⁸⁰ Литовкин Е.В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы... - С. 33.

²⁸¹ Там же. – С. 67, 73, 74.

²⁸² Там же – С. 38.

²⁸³ Там же. – С. 19, 43.

Сеть культурных учреждения и их работники являлись важным проводником идеологической информации среди населения. Главным ее направлением являлось идейно-политическое воспитание населения. Оно было приоритетной линией развития отрасли и основным критерием оценки деятельности учреждений. Это обстоятельство объясняло причину большого внимания государства к развитию отрасли.

Важную роль в пропаганде играло областное лекционное бюро, главными задачами являлись пропаганда пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР, популяризация решений февральского Пленума ЦК ВКП (б), пропаганда научных знаний, достижений советской науки и техники, передового сельскохозяйственного опыта²⁸⁴.

В 1950 г. культурно-просветительные учреждения принимали активное участие в избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР. Все помещения были оформлены соответствующими призывами, плакатами, портретами вождей, снабжены текстами Конституции СССР, Положением о выборах в Верховный Совет СССР, портретами кандидатов в депутаты. Оборудовано свыше 3 тысяч различных витрин, фотовыставок на темы «Под солнцем Сталинской Конституции», «Великое содружество народов» и др.²⁸⁵.

Несмотря на преимущественно идеологическую направленность деятельности подобных учреждений, их работа имела большое значение для повышения культурного и общеобразовательного уровня жителей села, способствовала повышению качества жизни. Крестьяне получали доступ к книгам, художественным фильмам, выступлениям художественных коллективов. Одним из важных направлений культурно-просветительной работы была организация коллективов художественной самодеятельности.

В 1947 г. наблюдался подъем художественного самодеятельного творчества в связи с выборами в Верховный Совет РСФСР. В период избирательной кампании было дано 6400 концертов. Активность

---

²⁸⁴ Литовкин Е.В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы... – С. 118.

²⁸⁵ Там же. – С. 94.

самодетельных коллективов переросла в смотр сельской художественной самодеятельности, в котором приняли участие 706 драматических коллективов, 291 хоровых, 95 танцевальных, 12 ансамблей песни и пляски, 29 агитбригад, 65 оркестров русских народных инструментов, 3 духовых оркестра. Также в конкурсе участвовали 2820 индивидуальных исполнителей: певцов, танцоров, музыкантов, чтецов, народных сказителей²⁸⁶.

Рязанским исполкомом областного Совета депутатов трудящихся 12 ноября 1951 г. было принято решение о регулярном проведении смотра сельской художественной самодеятельности и районных выставок работ самодеятельных художников²⁸⁷.

Несмотря на то, что зачастую коллективы сельской художественной самодеятельности организовывались наспех, плохо обеспечивались музыкальными инструментами, костюмами, руководители их не имели должного профессионального уровня, благодаря их усилиям сельские жители получали возможность для самореализации. Репетиции, выступления на сцене, поездки на районные, а порой и на областные смотры самодеятельности делали их жизнь ярче, разнообразней, а кому-то помогали найти свой путь в жизни.

Примечательна в этом отношении судьба самодеятельного хора села Журавинка Ряжского района. Жители этого села издавна славились своим пением: «В Журавинке «играли» песни всегда – «на свадьбах, зимой на посиделках, летними вечерами на бревнышках у чьей-нибудь избы или гуляя по селу, пели, возвращаясь вечером с поля или сидя за кружевными катками и выплетая «вилюшки» и «пауки». Может быть, поэтому так легко прижилось в Журавинке кружевоплетение, что почувствовали сельские мастерицы какое-то сходство между протяжными русскими песнями и «протяжными» мерными кружевами?». Инициатором создания сельского

---

²⁸⁶ Литовкин Е.В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы... – С. 144.

²⁸⁷ Там же. – С. 152.

хора стала И.И. Косилкина, жительница села и талантливая певунья. Хор создавался в 1930 г. из лучших певцов села и группы церковного хора. Еще до войны слава народного хора перешагнула не только границы села, но и границы района. Уже в 1939 г. хор выступал в Москве²⁸⁸.

Осенью 1946 г. решением Рязанского областного Совета депутатов трудящихся на базе журавинского самодеятельного хора, в очередной раз занявшего на областном смотре художественной самодеятельности первое место, был создан Рязанский областной, ставший потом государственным. Не смолкла песня в Журавинке и после того, как знаменитый хор уехал в Рязань. С 1948 г. руководителем нового состава сельского хора стала учительница М.А. Гудкова²⁸⁹.

В настоящее время бывший сельский хор села Журавинка – это Государственный Академический Рязанский русский народный хор им. Е.Попова. Коллектив – лауреат Всесоюзных, дипломант международных и республиканских фестивалей, лауреат премии «Золотой Аполлон», лауреат премии им. А. Аверкина, награжден золотой медалью им. Академика В.Ф. Уткина²⁹⁰.

3.5 ПРАЗДНИКИ НА СЕЛЕ СТАРЫЕ И НОВЫЕ

Традиционные праздники. В середине 1940-х гг. основными праздниками сельских жителей были религиозные праздники, прочно вошедшие в быт за несколько веков. Вот отрывки из народного календаря, составленного А.Н. Гавриловым: «В рождественский сочельник колядовали, наряжались в вывернутую шубу, завешивали лицо маской или тряпкой... В Крещение купались в проруби, святой крещенской водой кропили избу. Святую воду хранили за иконами»²⁹¹.

Праздники связывались с полевыми работами: «Покров – 14 октября, открывался осенне-зимний сезон. Старались к этому дню закончить все

²⁸⁸ Веденин Ю.И. Журавинка моя, Журавинка. – Рязань, 1988. – С. 126.

²⁸⁹ Там же. – С. 123, 126.

²⁹⁰ Рязанская областная филармония URL: <http://rznfilarmonia.ru/kollektivy/rgarnh/> (дата обращения 18.04.2016 г.)

²⁹¹ Гаврилов А.Н. Народный календарь... – С. 6, 23.

сельскохозяйственные работы. Праздновали три дня. Собирали еду в одну избу, наряжались и устраивали застолье»²⁹².

О празднике окончания полевых работ вспоминает и А.В. Мазаев: «К осени, когда завершалась уборка, все село начинало готовиться к большому празднику, венчавшему окончание полевых работ. Какой бы председатель не был в то время в колхозе (а они менялись почти каждый год), он всегда выделял быка, пару-тройку баранов, поросенка для общего стола»²⁹³.

А.В. Мазаев вспоминает и о престольных праздниках в своем селе: «И в нашем, и в соседних селах были престольные праздники, которые почему-то назывались «kozyрными» – Троица, Петров день, Успенье, Покров день и другие. Неважно, какая погода стояла в этот день. Бывало осенняя распутица начисто изолировала село: ни проехать, ни пройти по нашим раскисшим дорогам и лощинам. Хлестали с неба сырые дожди, стыла в окружавших селах, буераках набрякшая водой земля. А на возвышенном месте в день такого праздника клубились веселые дымы над трубами, в нескольких местах наяривали деревенские гармошки, переливались песни»²⁹⁴.

Религиозные праздники в исследуемый период нередко сопровождались старинными обрядами, но глубинная суть обрядов уже утратилась. Они носили скорее декоративный характер. Н.И. Лебедева отмечала: «Интересна трансформация обряда в наши дни. В обряде «проводы русалки» в селе Секирино Скопинского района участвовали девочки от 3 до 17 лет, на них костюмы, похожие на народные, но сшитые из покупной материи. Все шли по деревне за гармонистом, плясали, пели частушки. Было большое веселье. Прежний ритуальный характер этого обычая исчез, функции его изменились, основными действующими лицами стали дети и подростки, а не взрослые. Осталось название обычая и некоторые традиционные черты в одежде. Настолько его забыли, что никто, даже старики, не могли объяснить, что это за русалки и что это за праздник»²⁹⁵.

---

²⁹² Гаврилов А.Н. Народный календарь Шиловского края... – С. 76.

²⁹³ Там же. – С. 54.

²⁹⁴ Мазаев А. В. Все в памяти моей... – С. 55.

²⁹⁵ Рязанский этнографический вестник. – Рязань, 1994. – С. 98.

Формальное исполнение старинных обрядов было отмечено и в материалах археолого-этнографической экспедиции под руководством В.А. Васильева: «Свадьбы отмечались по старинному обряду, но элементы обряда имели поверхностное игровое значение, глубинный смысл элементов обряда зачастую не помнили и глубокие старики»²⁹⁶.

Многие исследователи отмечают, что в первое послевоенное десятилетие были очень популярны кулачные бои: «А летом на престольные праздники, в конце гулянья начинались «кулачки», то есть бои взрослых. Как ни странно, это тоже было традицией. Толпа здоровых ребят с подачи маленьких ребяташек, которые начинали разминку, вступала в кулачные бои. Крики, шум, мощные удары, вздохи, рев, визг женщин – все смешивалось в какую-то какофонию. Сражались до тех пор, пока стояли на ногах»²⁹⁷.

Новые праздники. Советские праздники довольно быстро и органично вошли в жизнь сельчан. В эти дни охотно наряжались в народные костюмы: «Традиционный костюм у старых женщин является вообще праздничным, выходным, и его одевают в дни советских праздников, в дни выборов в органы советской власти»²⁹⁸.

После войны эти праздники встречали с не меньшим энтузиазмом, чем традиционные: «А по молодости в школе, институте – песни, пляски. Демонстрация кончалась и плясали. А выборы – какой праздник был! Мы, школьники, концерты ставили. Кто первый приходил на избирательный пункт, ему давали буханку хлеба и писали в газете. Это после войны»²⁹⁹.

В отчете археолого-этнографической экспедиции под руководством В.А. Васильева отмечалось: «Появились новые праздники, своеобразные «гулянки»: встречи и проводы родственников, уезжающих в город»³⁰⁰.

А.В. Мазаев вспоминает как праздник смотр сельскохозяйственной техники, который был одним из новых праздников: «Сколько восторга вызывал у мальчишек весенний смотр техники и инвентаря. ... Недели за три

²⁹⁶ НА РИАМЗ. Ф. НА-1524. Л. 22.

²⁹⁷ Мазаев А.В. Все в памяти моей... – С. 50.

²⁹⁸ Маслова Г.С. Изменение традиционного рязанского народного костюма... – С. 111.

²⁹⁹ Русские Рязанского края... – С. 576.

³⁰⁰ НА РИАМЗ. Ф. НА-1524. Л. 22.

до сева на большой площадке напротив мастерских выставлялось все нехитрое хозяйство – гусеничные тракторы ХТЗ, плуги, бороны, культиваторы, сеялки. Тут же рядами выстраивались веялки, на «генеральском» месте возвышались молотилки. Задрав оглобли в небо, замирали телеги, водяные бочки, увешанные залатанной и приведенной в порядок сбруей.... После осмотра и приема техники ее начинали развозить по дальним колхозам, бригадам, так как скоро ожидалось половодье. Когда река вскрыется, мост разберут – и тогда уже ничего не вывезешь»³⁰¹.

Старшее поколение хорошо помнит о трудовых праздниках, таких как День урожая и Праздник первой борозды. На эти праздники, а также по случаю начала посевной, окончания покоса, уборочной колхозы устраивали коллективное застолье. В селе Струбле Михайловского района наряжали первый сноп. Женщины надевали заново сшитую, но по старинной моде одежду. Одна, особенно нарядно, по-старинному одетая женщина получала право первой прокосить крюком³⁰².

Сельским жителям особенно запомнились коллективные праздничные застолья и бесплатное угощение на выборах в 1940-1950-е гг. Не последнюю роль сыграло и то, что жили после войны не очень сыто. Но большие коллективные застолья были притягательны и своим духом сопричастности всех присутствующих к большому и важному делу, особой атмосферой единения.

Таким образом, в исследуемый период в материальной культуре и быте крестьян соседствовали элементы традиционного уклада и нового городского быта. При этом с течением времени традиционное в быту постепенно уступало место новым веяниям.

Аналогичные тенденции имели место и в духовной культуре. Тяготение к церкви и православным обычаям постепенно ослабевало в результате повышения уровня образования, распространения научных знаний и изменения бытовых условий.

---

³⁰¹ Мазаев А.В. Все в памяти моей... – С. 53.

³⁰² Русские Рязанского края... – С. 576, 577.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За время Великой Отечественной войны сельскому хозяйству Рязанской области был нанесен значительный урон. Утрата большей части мужского населения и сельскохозяйственной техники повлекла за собой снижение площади обрабатываемых земель и общего объема аграрной продукции.

Несмотря на чрезвычайную важность задач, стоящих перед сельским хозяйством страны в первые послевоенные годы, ВКП (б) и правительство СССР приняли решение о первоочередном финансировании промышленности, поставив тем самым тружеников сельского в крайне тяжелое положение. Кроме непропорционального финансирования государством был принят ряд законодательных актов, имевших репрессивный характер по отношению к жителям села. Это и закон об обязательном минимуме трудодней, предусматривавший уголовную ответственность за невыработку установленного минимума, и предоставление налоговым органам права изъятия имущества должников без суда, и указ о выселении в отдаленные районы колхозников и единоличников, не выполнивших обязательных заданий.

В результате исследования были выявлены конкретные факты, характеризующие состояние колхозов Рязанской области, условия труда жителей села, размеры вознаграждения за их труд и особенности быта в первое послевоенное десятилетие.

Урон, нанесенный войной, усилился голодом 1946-1947 годов. Тяжелый физический труд в колхозе и в личном хозяйстве, высокие налоги, участие в строительстве дорог и электростанций, лесозаготовках, торфоразработках, бытовые условия XIX века, практически полное

отсутствие предметов первой необходимости – эти испытания легли на плечи сельских жителей в середине 1940-х гг.

Поскольку планы государственных поставок были высоки и зачастую непосильны, колхозам приходилось сдавать государству почти всю полученную продукцию, ничего не оставляя на оплату труда крестьян. При этом сельчане нередко сталкивались с произволом местного и районного руководства, что осложняло их и без того трудную жизнь.

Помощь государства сельскому хозяйству ограничивалась только поставкой техники в МТС и предоставлением колхозам кредитов на строительство межколхозных электростанций, устройство водопровода и капитальное строительство. Кроме того, на колхозников распространялись льготы и социальная помощь, положенная всем гражданам СССР, потерявшим кормильцев в годы войны.

Исследование показало, что уже к 1950 г. положение колхозов и жителей села несколько улучшилось. Это произошло по ряду причин:

- Вступили в трудовой возраст люди, родившиеся до войны, и были демобилизованы уцелевшие солдаты, что значительно выправило послевоенную демографическую ситуацию.
- Методом народной стройки возвели немало объектов различного назначения: малых электростанций, школ, клубов и дорог. Это повлекло за собой некоторое улучшение условий труда и быта.
- Поставка новой техники в МТС, увеличение числа колхозников, постепенное наращивание материальной базы колхозов привело к увеличению производимой сельскохозяйственной продукции и, соответственно, к увеличению выплат по трудодням.
- Экономика страны понемногу перестраивалась на мирный лад, увеличивалось производство товаров народного потребления, что позволило и жителям села повысить качество своей жизни.

В 1953 году произошло изменение государственной политики в области сельского хозяйства: возросли капиталовложения в село, были значительно снижены налоги на личные хозяйства колхозников. Это повлекло за собой заметный подъем производства сельскохозяйственной продукции, как в общественных, так и в личных хозяйствах. В частности, Рязанская область, бывшая в числе отстающих в РСФСР, серьезно улучшила показатели и к 1958 г., уже за пределами исследуемого периода, была награждена орденом Ленина за достижения в области сельского хозяйства.

В ходе исследования удалось выяснить, что сразу после окончания войны образ повседневной жизни колхозников был близок к традиционному укладу крестьянской жизни, складывавшемуся веками. Однако к концу исследуемого периода повседневный уклад жизни села претерпел серьезные изменения:

- С поступлением новой техники и электрификации значительной части населенных пунктов снизилась доля ручного труда в колхозах, труд стал более производительным.
- После снижения налогов на хозяйства крестьян у них отпала необходимость продавать значительную часть произведенной продукции, что позволило улучшить питание семьи.
- Увеличение количества учебных заведений, клубов, кинопередвижек и библиотек, а также радиофикация вели к постепенному повышению уровня образования и культуры жителей села.
- Появление в продаже посуды, тканей, обуви и других товаров избавило колхозников от необходимости изготавливать их своими руками, что позволило снизить трудовую нагрузку и увеличить количество свободного времени.

В 1940-е годы на селе тяготели к Церкви и православным обычаям в быту, являвшимся частью традиционного крестьянского уклада. По мере

повышения уровня образования и улучшения бытовых условий молодые люди отдалялись от церкви, не участвовали в обрядах. Не последнюю роль в этом сыграла и официальная пропаганда.

Несмотря на запредельные нагрузки, голод и бедность послевоенных лет, очевидцы запомнили немало светлых моментов. А.В. Мазаев вспоминает окончание летнего рабочего дня: «А когда солнце садилось, и машины вынужденно останавливались, молодежь направлялась на речку купаться... Это была лучшая награда за тяжелый день, за четырежды просоленные рубахи»³⁰³.

Ветеран хора села Журавинка А. Андреева на вечере в честь юбилея хора в 1982 рассказывала о том, как помогала песня: «Я в 25 лет осталась одна без мужа с тремя детьми. Тяжело было. Бывало, наломалась на косьбе, а потом дома, и к ночи с ног валишься. А сядешь, поплачешь и с бабами за песни. И легче станет»³⁰⁴.

Словами Т.А. Викторовой из Ухоловского района можно подвести итог: «Бедновато жили, а отношения между людьми были прекрасные. Люди были добрые. Праздники отмечали вместе и горе делили на всех. Друг другу помогали. Иногда так и хочется вернуться в годы, когда люди вставали друг за друга горой»³⁰⁵.

Крестьяне не теряли присутствия духа даже в самые тяжелые дни. Они много трудились, пытались отстаивать свои права, смогли сохранить позитивный настрой и радоваться жизни. Этому способствовало ощущение причастности к победе над врагом, исключительной востребованности каждого человека в чрезвычайно сложный период и чувство единения с односельчанами, взаимовыручка и взаимопомощь.

---

³⁰³ Мазаев А. В. Все в памяти моей... – С. 54.

³⁰⁴ Веденин Ю.И. Журавинка моя, Журавинка... – С. 122.

³⁰⁵ Агарев А.Ф. Уроки власти... – С. 51.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

1. Нормативно-правовые акты

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3 1946-1952 гг. – М.: Госполитиздат, 1958. – 658 с.
2. История колхозного права: Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917-1958 гг. Т. 2: 1937-1958 гг.. – М.: Госюриздат, 1958. – 539 с.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: (1898-1970). Т. 5: 1931-1941. – М.: Политиздат, 1971. – 429 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: (1898-1970). Т. 6: 1941-1954. – М.: Политиздат, 1971. – 527 с.
5. Постановление ЦИК СССР от 26.09.1947 г. о разделении Московской области на Тульскую, Рязанскую и Московскую области // Известия ЦИК СССР. 1937. 27 сентября г.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. – М.: Политиздат, 1968. – 751 с.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. т. Т. 5. – М.: Политиздат, 1968. – 750 с.
8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М.: Политиздат, 1967, с. 519 – 530 с.
9. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 г. – ноябрь 1958 г.). – М.: Госюриздат, 1959. – 710 с.
10. Справочный том к восьмому изданию «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» – М., 1973. – 271 с.

2. Делопроизводственные документы

1. Докладная записка сельхозотдела о состоянии сельского хозяйства (03.02.49 г. – 25.01.50 г.) // ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 994.
2. Колхоз «12 лет РККА» Поплевинского сельсовета Ряжского района. Книга учета денежных доходов и их распределения за 1948-1953 гг. // ГАРО. Ф. Р-6453. Оп. 1. Д. 20, Д. 27, Д. 37, Д. 46, Д. 53.
3. Колхоз «12 лет РККА» Поплевинского сельсовета Ряжского района. Книга учета натуральных доходов и их распределения за 1948-1953 гг. // ГАРО. Ф. Р-6453. Оп. 1. Д. 21, Д. 28, Д. 38, Д. 48, Д. 59.

4. Колхоз «Путь Ильича» Чернавского сельсовета Чернавского района. Конец 1954 – начало 1955 г. // НА РИМЗ. Ф. НА-3565.
5. Материалы и сравнительные ведомости об отстающих колхозах области (1945-1946 гг.) // ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1180.
6. О расследовании дел, связанных с хищением и разбазариванием урожая // ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 1116.
7. Отчет и справки Шелуховского райкома ВКП (б) за 1947г. // ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 419.
8. Отчет, справки и сведения о составе и сменяемости председателей колхозов (1945 г.) // ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1072.
9. О хранении государственного хлеба // ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 58.
10. Поплевинский сельский совет Ряжского района. Похозяйственные книги за 1946-48 гг. // ГАРО. Ф. Р-4265. Оп. 2. Д. 18.
11. Поплевинский сельский совет Ряжского района. Похозяйственные книги за 1949-51 гг. // ГАРО. Ф. Р-4265. Оп. 3. Д. 50.
12. Различные донесения и сообщения (1946 г.) // ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 78.
13. Распоряжения Облисполкома о ходе заготовок картофеля и овощей, льна и конопли в колхозах области в 1946 г. // ГАРО. Ф. Р-2997. Оп. 1. Д. 1465.
14. Сводки о наличии сельскохозяйственных машин в МТС области (1945 г.) // ГАРО. Ф. Р-2997. Оп. 1. Д. 1135.
15. Сельскохозяйственная артель «Нацмен». Книга учета денежных доходов и их распределения за 1945 г. // ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 28.
16. Сельскохозяйственная артель «Нацмен». Книга учета натуральных доходов и их распределения за 1945 г. // ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 29.
17. Сельскохозяйственная артель «Нацмен». Протоколы заседаний членов правления за 1947 г. // ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 33.
18. Сельскохозяйственная артель «Нацмен». Протоколы общих собраний колхозников за 1947 г. // ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 34.
19. Справки, информации и доклады о достижении области за 30 лет (1947 г.) // ГАРО. Ф. Р-2997. Оп. 1. Д. 1636.
20. Справки, сведения о привлечении к уголовной ответственности лиц из сельхозактива (1945-46 гг.) // ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 129.

3. Периодическая печать

1. Путь к коммунизму. Мосолово. 1946-1948 гг.
2. Российский научный журнал. 2010. № 5 (18)

3. Сталинское знамя. Рязань. 1946 г.

4. Источники личного происхождения

1. Жалобы граждан из районов области, рассмотренные в партийных органах в 1945-1953 гг. // ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1022; Оп. 3. Д. 392, Д. 857, Д. 858, Д. 859, Д. 1135; Оп. 4. Д. 107, Д. 108, Д. 109.
2. Мазаев А.В. Все в памяти моей. – Рязань: Ряз. обл. типография, 2011. – 491 с.
3. Сиваков А.П. Невыдуманная жизнь в XX веке: воспоминания, очерки, рассказы. – Рязань: Ряз. обл. институт развития образования, 2008. – 162 с.

5. Материалы этнографических исследований

1. Васильев В.А. Отчет археолого-этнографической экспедиции 1951 г. // НА РИМЗ. Ф. НА-1524.
2. Алтабаева Г.А., Вертунина В.И. Лексика жилища и утвари трех сел Рязанской области // Сборник научных студенческих работ. – Рязань: РГПИ, 1955. – С. 30-52.
3. Грушин Е.Ф. Этнографические очерки. – Шилово: Шиловская типография, 2005. – 64 с.
4. Краеведческие записки. – Рязань: Рязанское книжное изд-во, 1959. – 176 с.
5. Лебедева Н.И. Духовная культура Рязанских крестьян. Классификация одежды русских. Из полевых материалов 1923-1965 гг. – Рязань: ЦНТ, 1994. – 130 с.
6. Лебедева Н.И. Научные труды, т. 1. – Рязань: ЦНТ, 1996 – 191 с.
7. Лебедева Н.И. Этнологические материалы. – Рязань: ЦНТ, 1997. – 158 с.
8. Маслова Г.С. Изменение традиционного рязанского народного костюма за годы Советской власти // Советская этнография. – 1966. № 5. С. 102–117.
9. Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Тт. 1-27 – Рязань: Узорочье, 2010-2015.
10. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. (Опыт историко-этнографического исследования). – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 143 с.
11. Русские: Историко-этнографический атлас. Ч. 1,2 – М.: Наука, 1967-1970.
12. Русские Рязанского края. Т. 1. – М.: Индрик, 2009. – 616 с.
13. Рязанская старина №4-6/2006-2008 гг. – Рязань: Край, 2013. – 439 с.
14. Рязанский этнографический вестник. – Рязань, 1994. – 130 с.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Монографии и статьи

1. Агарев А. Ф. Проблемы аграрного развития СССР в первые послевоенные годы (1945-1950). – Рязань: РГПУ, 2001. – 68 с.

2. Агарев А. Ф. Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области в 1950-1960 гг. – Рязань: Русское слово, 2005. – 191 с.
3. Агарев А.Ф. Уроки власти. Сельское хозяйство Рязанской области, 1937-1948 гг. – Рязань: Русское слово, 2006. – 143 с.
4. Антонов С.П. Дело было в Пенькове. – М.: Сов. писатель, 1957. – 170 с.
5. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 459 с.
6. Балакин П.А., Белозерова Т.В. Бондарный промысел в Касимовском районе. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Сб. научных работ. – Рязань: Узорочье, 2009. Т.18. С.185-215.
7. Безнин М. А. Крестьянские бюджеты в 1940-1960-е гг. – Вологда: Легия, 2002. – 99 с.
8. Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. – Вологда: Б.и., 1991. 255 с.
9. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930-1980-х годов. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 608 с.
10. Безнин М.А., Димони Т.М.. Капитализация в российской деревне 1930-1980-х годов. – М.: URSS ЛИБРОКОМ, 2009. – 127 с.
11. Безнин М.А., Димони Т.А. Крестьянство и власть в России в конце 1930-х-1950 гг. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). – М.: РОССПЭН, 1996. – С.155-158.
12. Безнин М.А., Димони Т.А. Повинности российских колхозников в 1930-х-1960 гг. // Хронограф. URL: <http://chronograf-vologda.narod.ru/> (дата обращения 28.03.2016).
13. Белов В.И. Ремесло отчуждения. // Уроки горькие, но необходимые. – М.: Мысль, 1988. – 349 с.
14. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. / Пер. с фр. Кубблеля Л.Е. – М.: Прогресс, 1986. – 622 с.
15. Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция МГУ 1939-40 гг. – Дис... канд. ист. наук. – М.: МГУ, 2007. – 249 с.
16. Вавулинская Л.И. Колхозное крестьянство и государственная политика в середине 1940-х – конце 1950-х годов (на материалах Карелии). – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – 235 с.
17. Веденин Ю.И. Журавинка моя, Журавинка. – Рязань: Московский рабочий, 1988. – 142 с.

18. Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939-1959 гг. Проблемы демографического развития. – М.: ИРИ, 2002. – 318 с.
19. Волков И.М. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство первых послевоенных лет в советской исторической литературе // Очерки по историографии советского общества. Сборник статей – М.: Изд-во МГУ, 1967. – с. 215-237.
20. Гаврилов А.Н. Народный календарь Шиловского края. – Шилово: Шиловская типография, 2004. – 88 с.
21. Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 30-х. – 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). – М.: МГПУ, 2008. – 480 с.
22. Гераськин Ю.В. Послевоенная деревня: трудности восстановления // Нива Рязани, 2005, № 1. С. 17-19.
23. Гусев И.В. По сталинскому пути. Двадцать лет колхозного строительства в Рыбновском районе. – Рязань: Сталинское знамя, 1950. – 100 с.
24. Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946-1970 гг.: Очерки историографии // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. (1946-1970 гг.). – М.: Наука, 1972. – с. 10-40.
25. Дворов И.М. Рязань. Экономико-географический очерк. Рязань: Кн. Изд-во, 1961. – 174 с.
26. Духанина З.Д. Вопросы здравоохранения и санитарного дела на селе: Отечественная литература за 1945-1953 гг. – М.: Медгиз, 1955. – 80 с.
27. Зайцева О.А. Колхоз «Вперед» Шацкого района Ряз. области. – М.: Б.и., 1955. – 16 с.
28. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. – М.: ИРИ, 1996. – 265 с.
29. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953. – М.: РОССПЭН, 2000. – 229 с.
30. Иоффе Г.В. Сельское хозяйство Нечерноземья: Территориальные проблемы. – М.: Наука, 1990. – 164 с.
31. История, культура и традиции Рязанского края. URL: <http://www.history-ryazan.ru/> (дата обращения 24.02.2016 г.).
32. История Рязанского края. – Рязань: Ряз. обл. типография, 2007. – 447 с.
33. История Рязанской власти. – Рязань: Ряз. обл. типография, 2008. – 519 с.

34. История советского крестьянства. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития соц. общества, 1945 – конец 50-х гг. М.: Наука, 1988. – 395 с.
35. Ковалев К.М. КПСС в борьбе за повышение урожайности сельскохозяйственных культур в послевоенный период. – М., 1954. – 155 с.
36. Коняхин А.С. Восстановление народного хозяйства в евр. части России в 1945-1953 гг.: социальные аспекты. – Армавир: АГПА, 2010 – 159 с.
37. Кривцов В.А. Природа Рязанской области, Рязань: РГУ, 2008. – 406 с.
38. Литовкин Е.В. Восстановление и развитие культурно-просветительной работы Рязанской области в послевоенный период. – Рязань: Моск. гос. университет культуры и искусств (фил.), 2004. – 212 с.
39. Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М.: РОССПЭН, 2010. – 268 с.
40. Мажирина Е. «Улица» как форма традиционных народных гуляний в селах Сараевского района // Летопись родного края. Сараевская земля. – Шацк: Шацкая типография, 2007 – 100 С.
41. Материалы к плану народного хозяйства Рязанской губернии, выпуск VII. Почвенные районы Рязанской губернии. – Рязань, 1929. – 40 с.
42. Милонов Н.П. Основные источники и приемы изучения истории сел и городов Рязанской области. – Рязань: Ряз. Тип., 1950. – 72 с.
43. Миронов И.В. Подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Белоруссии в послевоенный период (1945- 1953 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. – Минск, 1954. – 20 с.
44. Михайловский А.Ю. Провинциальные церковные приходы во второй половине 1940-х годов // Вопросы истории № 6 2010. С. 143-145.
45. Мусатов А.А. Стожары. – Сыктывкар: Комигиз, 1950. – 272 с.
46. Овечкин В.В. Районные будни. – М.: Сов. Россия, 1987. – 364 с.
47. Опыт работы Чучковского книжного магазина Рязанской области по распространению книг на селе. – М.: Госкультпросветиздат, 1954. – 12 с.
48. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. – М.: РОССПЭН, 1999. – 271 с.
49. Очерки истории Рязанской организации КПСС. – М.: Моск. рабочий, 1974. – 541 с.
50. Попов В.П. Крестьянство и государство (1945-1953). – Париж: YMCA-PRESS, 1992. – 298 с.

51. Попов В. П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): сборник документов. – Москва: Прометей, 1993. – 203 с.
52. Преображенный край. М.: Московский рабочий, 1967. – 392 с.
53. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3 – 19.
54. Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 317 с.
55. Рожнова А.А., Михалина Е.Ф. Элементы традиционного культурно-бытового комплекса деревни Сумерки Кадомского района Рязанской области. // Российский научный журнал. 2010. № 5 (18). – С. 52-62.
56. Рязанская областная филармония. URL: <http://rznfilarmonia.ru/> (дата обращения 18.04.2016 г.).
57. Рязанская область к 30-летию Октября. – Рязань: Сталинское знамя, 1947. – 104 с.
58. Скопинская художественная керамика. URL: <http://skopin-keramika.ru/> (дата обращения 07.03.2016 г.).
59. Советская деревня в первые послевоенные годы, 1946-1950. – М.: Наука, 1978. – 511 с.
60. Судьбы российского крестьянства: Сб. ст. – М.: РГГУ, 1996. – 595 с.
61. Теория и методология истории. Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
62. Уткин А. И. Мировая «холодная война». – М.: Эксмо Алгоритм, 2005. – 732 с.
63. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. – М.: Сов. Россия, 1959. – 257 с.
64. Чинчиков А.М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941-1976 гг.). – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 177 с.
65. Шацк. Страницы истории. – Шацк: Шацкая типография, 2013. – 543 с.
  1. Шустов Б.С. Рязанская область: (Геогр. очерк в помощь преподавателю сред. и семилет. школы). – Рязань: Сталинское знамя, 1955. – 84 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1 (Ф. П-3 оп. 3 д. 78 л. 8)****Количество избирателей в сельской местности по полу и возрасту в 1946 г.**

Год рождения	Возраст	Мужчины	Женщины	Соотношение
1928	18	2 476	2 248	0,91
1927	19	6 292	20 089	3,19
1926	20	4 284	18 224	4,25
1925	21	4 932	17 945	3,64
1924	22	4 765	17 769	3,73
1923	23	4 535	15 935	3,51
1922	24	3 841	14 783	3,85
1921	25	2 699	9 280	3,44
1920	26	2 537	10 885	4,29
1919	27	2 618	10 431	3,98
1918	28	3 623	13 369	3,69
1917	29	2 183	7 551	3,46
1916	30	2 488	9 884	3,97
1915	31	4 969	13 716	2,76
1914	32	5 397	15 639	2,90
1913	33	5 149	13 423	2,61
1912	34	5 672	16 779	2,96
1911	35	5 260	13 122	2,49
1910	36	5 657	16 569	2,93
1909	37	5 352	12 689	2,37
1908	38	5 328	13 875	2,60
1907	39	5 708	13 674	2,40
1906	40	4 992	12 276	2,46
1905	41	5 130	12 862	2,51
1904	42	5 243	12 450	2,37
1903	43	4 916	11 866	2,41
1902	44	4 760	12 259	2,58
1901	45	3 934	9 276	2,36
1900	46	4 446	12 703	2,86
1899	47	3 759	7 657	2,04
1898	48	3 972	9 475	2,39
1897	49	3 974	8 641	2,17
1896	50	4 079	8 642	2,12

Год рождения	Возраст	Мужчины	Женщины	Соотношение
1895	51	4 527	9 448	2,09
1894	52	4 043	7 184	1,78
1893	53	4 186	6 973	1,67
1892	54	4 038	6 993	1,73
1891	55	3 749	5 685	1,52
1890	56	4 204	8 877	2,11
1889	57	3 632	7 122	1,96
1888	58	5 054	8 336	1,65
1887	59	4 686	8 367	1,79
1886	60	3 908	8 231	2,11
1885	61	4 271	9 248	2,17
1884	62	3 954	7 641	1,93
1883	63	3 508	7 024	2,00
1882	64	3 546	7 058	1,99
1881	65	2 701	4 925	1,82
1880	66	3 755	8 164	2,17
1879	67	2 472	4 742	1,92
1878	68	2 676	5 679	2,12
1877	69	2 446	4 225	1,73
1876	70	2 289	4 624	2,02
1875 и ранее	71	14 631	34 775	2,38
ВСЕГО		233 246	591 307	2,54

Сведения о председателях колхозов области в 1945 и 1948 гг.

Состав председателей	1945		1948	
	Человек	%	Человек	%
Всего председателей	3 410		3 921	
Сменилось председателей	271	7,95	1 103	28,13
Освобождены как не справившиеся	97	2,84	510	13,01
Сняты за растраты и злоупотребления	38	1,11	235	5,99
Инвалидов ВОВ	1 032	30,26	666	16,99
Женщин	502	14,72	190	4,85
Члены ВКП (б)	1 167	34,22	2 104	53,66
Кандидаты в члены ВКП(б)	416	12,20	262	6,68
Беспартийные	1 827	53,58	1 555	39,66
В т.ч. члены ВЛКСМ	35	1,03	30	0,77
В должности менее 6 мес	403	11,82	265	6,76
От 6 мес до года	512	15,01	840	21,42
От года до 3 лет	1 644	48,21	1 795	45,78
От 3 до 5 лет	574	16,83	517	13,19
Свыше 5 лет	277	8,12	504	12,85
Высшее	3	0,09	0	0,00
Среднее	114	3,34	108	2,75
Незаконченное среднее	119	3,49	500	12,75
Начальное	3 174	93,08	3 313	84,49

Приложение 3 (Ф. Р-4265 оп. 2 д. 18)

№ п/п	Лист дела	Участок, сотки	Посевы на участках в 1946-48 гг., сотки																	
			Рожь			Яровая пшеница			Просо			Овощи			Картофель			Махорка		
			1946	1947	1948	1946	1947	1948	1946	1947	1948	1946	1947	1948	1946	1947	1948	1946	1947	1948
1	2	20						3		2		3	4	4	13	14	13			
2	3	35				7	5	6				4	5	7	20	23	18	5	3	3
3	4	40				7		3				7	8	7	20	28	26	5	3	4
4	5	40										2	4	3	17	30	20	4	3	2
5	6	30			3	6	2					2	4	4	16	20	15	2	1	1
6	7	28		6	3	8	2					2	3	3	15	12	15	2	1	1
7	8	28		3	3	4	1	1				1	3	3	16	17	17	2	2	2
8	22	40				7			4			4	5	4	28	28	30	3	2	2
9	23	40	5	5	3	7	5	5	2			5	3	2	15	23	27	4	2	1
10	24	28				3	3	4	2	1		2	4	2	15	24	20	4	2	1
11	25	40		4	5						3		8	3	22	26	20	8	5	4
12	26	25					2	2					2	2		15	17		1	1
13	28	22				3	1	2		4		2	3	2	14	10	14	1	1	1
14	41	36				7			3		5	2			20	22	23	2	4	2
15	42	35				5			3		4	3		5	24	24	24	4	4	2
16	43	37				4			3			2		6	25		26	2		2
17	44	40					2	3			1		4	3	36	25	25	4	1	2
18	45	15					1						3	3	14	12	12	1		
19	46	37		5		5	3	3			4	3	5	7	22	22	25	3	2	1
20	77	37					5		2	3	5	2	1	2	37	13	27	2	1	1
21	78	38		5	5				1			2	1	1	20	30	30	2		
22	79	40	3	5	4	2	2	3	2	9	3	2	1	2	15	20	24	1		
23	80	39	4	9	10		4			2		2	1	2	20	28	24	2		
24	81	38	4			4				5	3	1	1	1	20	30	24	1		
25	82	38	5	5	5				3			1	1	2	20	30	25			
ВСЕГО		846	21	47	41	79	38	35	25	26	28	54	74	80	484	526	541	64	38	33

Приложение 4 (Ф. Р-4265 оп. 3 д. 50)

№ п/п	Лист дела	Участок, сотки	Посевы на участках в 1949-51 гг., сотки																	
			Рожь			Яровая пшеница			Просо			Овощи			Картофель			Махорка		
			1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951
1	3	26	3		4	3		3	5	4	2	2	2	1	11	19	14	1		1
2	4	26						2			2	2	3	2	29	29	24	1	1	2
3	5	26						2		5	1	1	2	2	22	15	18	1	2	1
4	7	26										2	3	3	22	20	20	1	1	2
5	8	21										1	2	2	18	16	17	1	1	1
6	9	21										1	2	2	20	18	22	1	1	1
7	13	26									3	1	3	2	21	20	18	1	1	2
8	14	26										1	2	2	21	20	22	1	1	1
9	16	26								2		2	4	3	32	26	29	2	4	4
10	45	20													15	16	16			
11	46	31							3	3	3	1	2	2	24	24	23	2	1	
12	47	33										2	6	3	29	23	28	1	2	1
13	48	33										2	3	2	29	28	29	1	1	1
14	49	39				4					4	2	3	2	30	30	30	1	4	2
15	50	39				3						1	3	2	32	32	35	1	2	
16	66	26										2	3	4	21	20	19	2	1	2
17	67	20	3									1	2	2	14	15	15	1	2	2
18	68	37	6		5	5					5	2	3	2	20	29	20	3	4	4
19	70	19	4		6				5		3	2		2	6	17	6		1	1
20	73	26							2			1	2	1	14	10	12		2	1
21	74	26										1	2	3	20	21	20	2	2	2
22	80	26			3							1	2	2	23	20	18	1	3	2
23	81	26										1	2	3	18	14	15	1	2	1
24	82	26				1						1	2	2	22	21	21	1	2	2
25	83	26										1	2	2	23	21	21	1	2	2
26	84	26				1						1	2	2	22	21	21	1	2	2
27	87	23										2	2	2	21	21	20	1	2	3
28	88	35	2		3					3	3	2	2	1	28	26	26	2	3	1
29	93	35							2			1	3	3	28	28	27	2	3	4
ВСЕГО		796	18	0	21	17	0	7	17	17	26	40	69	61	635	620	606	34	53	48

Приложение 5 (Ф. Р-4265 оп. 2 д. 18)

№ п/п	Лист дела	Участок, сотки	Сельскохозяйственные животные в 1946-48 гг														
			Коровы			Телята			Козы			Овцы			Ягнята		
			1946	1947	1948	1946	1947	1948	1946	1947	1948	1946	1947	1948	1946	1947	1948
1	2	20	1	1	1							1			1		
2	3	35		1	1									1			
3	4	40	1				1	1	2	2	1						
4	5	40	1	1	1	2	1										
5	6	30		1	1	1			1			1		1			
6	7	28	1	1	1	1		1				1	1		1		
7	8	28	1	1	1												
8	22	40	1	1													
9	23	40							2	2	1						
10	24	28															
11	25	40	1	1	1												
12	26	25									1						
13	28	22			1	1											
14	41	36	1	1	1							1	1				
15	42	35									2						
16	43	37	1	1	1	1		1				1	1	1			
17	44	40		1	1	1			1				1			2	
18	45	15							1	1	1						
19	46	37	1	1	1							1	1	1		2	
20	77	37	1	1	1												
21	78	38								1	1						
22	79	40										1			1		
23	80	39							2	2	2						
24	81	38							1	1							
25	82	38		1	1	1						2	2	1			
ВСЕГО		846	10	14	14	8	2	3	10	9	9	8	7	5	2	4	

Приложение 6 (Ф. Р-4265 оп. 3 д. 50)

№ п/п	Лист дела	Участок, сотки	Сельскохозяйственные животные в 1949-51 гг.																	
			Коровы			Телята			Козы			Овцы			Ягнята			Поросята		
			1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951	1949	1950	1951
1	3	26																		
2	4	26	1	1	1	1	1													
3	5	26							1	1								1	1	
4	7	26		1														1	1	
5	8	21	1	1	1					2							1	1	1	
6	9	21	1	1				1												
7	13	26	1	1	1	1	1	1											1	
8	14	26							1	2	1									
9	16	26	1	1	1							3	3	2	3	3	2		1	
10	45	20																		
11	46	31																		
12	47	33	1	1	1	1	1					2			2		1	1	1	
13	48	33	1	1	1	1	1	1									1	1	1	
14	49	39	1	1	1	1	1					2	2	2					1	
15	50	39	1	1						1										
16	66	26	1	1	1	1	1					2	2	3						
17	67	20										2	2	2						
18	68	37															1	1	1	
19	70	19	1	1	1	1						2	2	2						
20	73	26	1	1													1	1	1	
21	74	26	1	1	1	1	1					2	2	2						
22	80	26								1									1	
23	81	26	1	1	1	1	1												1	
24	82	26		1					1		1									
25	83	26	1	1	1													1	1	
26	84	26	1	1														1	1	
27	87	23	1	1	1	1	1													
28	88	35							1	1	1									
29	93	35																1	1	
ВСЕГО		796	17	19	13	10	9	3	4	4	7	13	15	13	3	5	2	1	10	15

Приложение 7 (Ф. Р-4265 оп. 2 д. 18 и оп. 3 д. 50)

Сведения о годах постройки домов и хозяйственных построек

№ п/п	Опись, дело	Лист	Год постройки дома	Год постройки хлева	Год постройки сарая
1	оп. 2, д. 18	41	1897	1897	
2	оп. 2, д. 18	2	1900	1900	1930
3	оп. 2, д. 18	4	1900	1900	
4	оп. 2, д. 18	43	1900	1900	1943
5	оп. 2, д. 18	44	1900	1900	1935
6	оп. 2, д. 18	45	1900	1933	
7	оп. 2, д. 18	5	1901	1901	1934
8	оп. 3, д. 50	70	1902	1902	1902
9	оп. 2, д. 18	28	1905	1925	1931
10	оп. 3, д. 50	74	1905	1905	1934
11	оп. 3, д. 50	87	1909	1909	1943
12	оп. 2, д. 18	26	1910	1910	
13	оп. 2, д. 18	8	1915		1931
14	оп. 2, д. 18	46	1915	1915	1930
15	оп. 2, д. 18	24	1916	1916	1930
16	оп. 2, д. 18	25	1916	1916	1932
17	оп. 3, д. 50	88	1916	1943	
18	оп. 3, д. 50	4	1917	1945	1945
19	оп. 3, д. 50	5	1917	1947	
20	оп. 3, д. 50	8	1917	1944	1944
21	оп. 3, д. 50	9	1917	1930	1930
22	оп. 2, д. 18	3	до 1918	1918	1931
23	оп. 2, д. 18	77	до 1918	1918	
24	оп. 3, д. 50	3	до 1918	1930	1943
25	оп. 3, д. 50	7	до 1918	1948	
26	оп. 3, д. 50	13	до 1918	1947	1947
27	оп. 3, д. 50	14	до 1918	1918	
28	оп. 3, д. 50	16	до 1918	1918	1938
29	оп. 3, д. 50	47	до 1918	1918	1936
30	оп. 3, д. 50	50	до 1918	1918	1918
31	оп. 3, д. 50	66	до 1918	1918	1930
32	оп. 3, д. 50	67	до 1918	1918	1933
33	оп. 3, д. 50	68	до 1918	1918	1930
34	оп. 3, д. 50	84	до 1918	1918	1947
35	оп. 3, д. 50	93	до 1918	1918	
36	оп. 2, д. 18	22	1920	1920	1931

№ п/п	Опись, дело	Лист	Год постройки дома	Год постройки хлева	Год постройки сарая
37	оп. 3, д. 50	82	1921	1943	1943
38	оп. 3, д. 50	83	1921	1943	1943
39	оп. 2, д. 18	42	1926	1926	
40	оп. 3, д. 50	45	1929	1929	
41	оп. 3, д. 50	80	1929	1929	1947
42	оп. 2, д. 18	79	1930	1930	
43	оп. 2, д. 18	81	1930	1930	1935
44	оп. 2, д. 18	82	1930	1930	1930
45	оп. 3, д. 50	46	1930	1930	1930
46	оп. 3, д. 50	49	1930	1930	1930
47	оп. 3, д. 50	73	1930	1930	1948
48	оп. 2, д. 18	78	1931	1931	
49	оп. 2, д. 18	80	1931	1931	
50	оп. 2, д. 18	23	1935	1935	1935
51	оп. 3, д. 50	48	1935	1939	1935
52	оп. 3, д. 50	81	1935	1935	1943
53	оп. 2, д. 18	6	1939	1939	
54	оп. 2, д. 18	7	1939	1939	1939